

**СТРОИТЕЛЬНЫЕ СПОРЫ
В ПРАКТИКЕ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ
(2015–2016)**

Оглавление

Введение	4
Существенные условия договора подряда. Заключение договора	5
Сроки выполнения работ	6
Сдача (приемка) работ	10
Оплата работ	13
Судебная экспертиза в строительных спорах	16
Качество работ	19
Расторжение договора подряда	26
Банковские гарантии в строительстве	30
Права на архитектурный проект	34
Уступка требований, возникших из договора подряда	39
Споры по контрактам на выполнение работ для государственных или муниципальных нужд	44
О Бюро	56

Введение

Строительные споры традиционно составляют значительную часть рассматриваемых арбитражными судами дел как по их общему количеству (только в 2015-м году арбитражными судами было рассмотрено более 30 тыс. споров, возникших из договоров строительного подряда), так и по размеру заявленных исковых требований (сумма заявленных требований по этим делам за тот же период превысила 344 млрд. рублей).

Более 15 лет назад Президиум ВАС РФ обобщил практику разрешения споров по договору строительного подряда в Информационном письме от 24.01.2000 № 51. После этого системных разъяснений по вопросам применения законодательства о подряде высшими судами не издавалось, а судебная практика формировалась на основе постановлений Президиума ВАС по конкретным делам.

В августе 2014 г. ВАС был упразднен, а функции Президиума ВАС фактически перешли к Судебной коллегии ВС РФ по экономическим спорам. За два года работы Экономколлегия ВС обращалась к вопросам практики применения норм о подряде многократно. Несколько реже похожие вопросы становились предметом рассмотрения Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ.

В настоящем обзоре представлены результаты анализа практики ВС РФ по подрядным спорам, связанным с существенными условиями договора подряда и его заключенностью, сроками выполнения работ и их качеством, сдачей и приемкой работ, расторжением договора подряда, правами на архитектурный проект, обеспечением исполнения обязательств подрядчика (банковские гарантии и так называемое «гарантийное удержание»). Отдельное внимание уделено спорам по контрактам на выполнение работ для государственных или муниципальных нужд, а также процессуальным вопросам рассмотрения подрядных споров (таким, как назначение по этим делам судебной экспертизы). ■

Существенные условия договора подряда. Заклученность договора

К проблемам согласования сторонами всех существенных условий договора подряда обращалась Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ. Это свидетельствует о том, что практика арбитражных судов по данным вопросам является стабильной, чему в немалой степени способствовало принятие Президиумом ВАС РФ постановлений от 18.05.2010 № 1404/10 (в нем ВАС подтвердил возможность согласования срока выполнения работ посредством указания на момент уплаты заказчиком аванса), от 08.02.2011 № 13970/10 и от 05.02.2013 № 12444/12 (в них ВАС указал на то, что неопределенность в правоотношениях сторон устраняется фактическим выполнением работ и приемкой их результата), от 10.05.2011 № 16904/10 и от 02.04.2013 № 16179/12 (в них ВАС РФ обратил внимание нижестоящих судов на то, что положения гражданского законодательства допускают согласование сторонами срока исполнения одного обязательства путем указания на срок исполнения другого обязательства), а также Информационного письма от 25.02.2014 № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными».

Этим же правовым позициям начинают следовать суды общей юрисдикции. Так, в **Определении от 03.02.2015 № 52-КГ14–1** коллегия отметила, что, разрешая вопрос о заклученности договора, суд должен был оценить обстоятельства дела в их взаимосвязи с учетом того, что если стороны не согласовали какое-либо условие договора, относящееся к существенным, но затем своими действиями по исполнению договора и его принятию фактически выполнили такое условие, то договор считается заклученным.

Рассматривая другой спор о заклученности договора подряда (дело было передано на рассмотрение коллегии заместителем Председателя ВС РФ), суд решал вопросы как существенных условий договора, так и его формы. **Определение от 20.10.2015 № 18-КГ15–167** примечательно двумя моментами.

Во-первых, суд со ссылкой на пункт 1 статьи 709 ГК РФ совершенно обоснованно указал, что цена не относится к существенным условиям договора подряда, вследствие чего при отсутствии между сторонами соглашения о цене работы в соответствии с пунктом 3 статьи 424 ГК РФ должны быть оплачены по среднерыночным ценам.

Во-вторых, суд также совершенно обоснованно отметил, что несоблюдение простой письменной формы договора подряда согласно положениям статьи 162 ГК РФ не свидетельствует о недействительности или незаключенности договора и не лишает стороны права приводить письменные и другие доказательства в подтверждение сделки и ее условий, однако лишает права ссылаться на свидетельские показания.

Сроки выполнения работ

В соответствии с пунктом 1 статьи 708 ГК РФ в договоре подряда указываются начальный и конечный сроки выполнения работы, а по согласованию между сторонами — также сроки завершения отдельных этапов работы (промежуточные сроки). Если иное не установлено законом, иными правовыми актами или не предусмотрено договором, подрядчик несет ответственность за нарушение как начального и конечного, так и промежуточных сроков выполнения работы.

Обязательства подрядчика выполнить работу и передать ее результат заказчику в установленный срок, как правило, обеспечиваются путем включения в договор условия о неустойке (пене) за допущенную просрочку (статья 330 ГК РФ).

Неустойка имеет двойственную природу, представляя собой меру ответственности и способ обеспечения исполнения обязательств (постановление Президиума ВАС РФ от 13.10.2011 №5531/11). Ее цель состоит в том, чтобы компенсировать кредиторю расходы или уменьшить неблагоприятные последствия, возникшие в связи с ненадлежащим исполнением обязательства должником (постановление Президиума ВАС РФ от 15.07.2014 №5467/14).

В случае явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства она может быть уменьшена судом по правилам статьи 333 ГК РФ.

Положения гражданского законодательства о неустойке многократно являлись предметом разъяснений высших судов, а правилам применения статьи 333 ГК РФ посвящено даже отдельное постановление Пленума ВАС РФ от 22.12.2011 №81. Тем не менее споры о взыскании неустойки, в том числе за нарушение подрядчиком сроков выполнения работ, продолжают доходить до Верховного Суда РФ.

* * *

Так, при вынесении **Определения от 01.06.2015 №307-ЭС15–2021** Экономколлегия ВС РФ решала вопрос об уменьшении неустойки, удержанной заказчиком из подлежащей выплате подрядчику стоимости работ.

По обстоятельствам данного дела между сторонами был заключен договор подряда на замену лифтов в одном из медицинских учреждений Санкт-Петербурга. На случай нарушения подрядчиком начального и конечного сроков выполнения работ договором была предусмотрена неустойка (пеня) в размере 0,5% цены договора за каждый день просрочки. При этом в соответствии со статьями 308 и 410 ГК РФ заказчику было предоставлено право удержать неустойку из подлежащей выплате подрядчику стоимости работ.

Ссылаясь на нарушение подрядчиком сроков выполнения работ, заказчик в одностороннем порядке удержал неустойку, о чем письменно уведомил подрядчика. Тот, в свою очередь, полагая, что сроки выполнения работ были нарушены им по вине заказчика, вследствие чего неустойка была удержана неосновательно, обратился в арбитражный суд с иском о взыскании задолженности.

Оспаривая само право заказчика на начисление при данных обстоятельствах неустойки, подрядчик тем не менее попросил суд на случай, если тот сочтет начисление неустойки правомерным, уменьшить ее размер в порядке статьи 333 ГК РФ.

Применив разъяснения, содержащиеся в пунктах 5 и 9 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.12.2011 №81, суды удовлетворили требование подрядчика о взыскании долга частично, снизив размер начисленной заказчиком неустойки.

Поводом к передаче дела в ВС РФ послужило несогласие заказчика со снижением начисленной неустойки (он полагал, что подрядчик не доказал ее явной несоразмерности характеру и последствиям допущенного нарушения сроков выполнения работ), а также с тем, что судебными актами с него пропорционально удовлетворенным требованиям были взысканы расходы по уплате государственной пошлины.

Экономколлегия поддержала позицию нижестоящих судов, указав, что применительно к обстоятельствам данного дела несоразмерность начисленной неустойки являлась для суда очевидной с учетом излишне высокого размера неустойки, исчисляемой от цены всего договора.

Согласилась коллегия и с взысканием с заказчика расходов по уплате государственной пошлины, отметив отсутствие оснований для применения абз 3 пункта 9 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.12.2011 №81 (согласно этому разъяснению при снижении судом неустойки в порядке статьи 333 ГК РФ расходы по уплате госпошлины полностью относятся на лицо, допустившее нарушение, за которое была начислена неустойка) в ситуации, когда заявлено требование о взыскании долга по договору подряда, а просьба о снижении списанной во внесудебном порядке неустойки сформулирована как альтернативная (на случай, если суд сочтет начисление неустойки правомерным).

* * *

По обстоятельствам другого рассмотренного Экономколlegией ВС РФ дела заказчик заявил об удержании неустойки из подлежащей выплате подрядчику стоимости работ после того, как подрядчик обратился с иском о взыскании долга в суд. Арбитражные суды первой и апелляционной инстанций, применив разъяснения, содержащиеся в пункте 1 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 29.12.2001 №65 «Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований» (согласно этим разъяснениям после предъявления иска зачет может быть произведен только посредством предъявления встречного иска на основании пункта 1 части 3 статьи 132 АПК РФ), требования подрядчика о взыскании долга удовлетворили. Суд кассационной инстанции с таким подходом не согласился и в удовлетворении иска подрядчику отказал, сославшись на правомерность заявления заказчика об удержании неустойки из подлежащих выплате в счет долга денежных сумм. **Определением от 09.06.2015 №307-ЭС15-795** Экономколлегия ВС РФ признала выводы суда кассационной инстанции необоснованными и оставила в силе судебные акты нижестоящих судов.

* * *

Пунктом 1 статьи 716 ГК РФ предусмотрена обязанность подрядчика немедленно предупредить заказчика о любых не зависящих от него обстоятельствах, которые создают невозможность завершения работы в срок. Подрядчик, не исполнивший эту обязанность, согласно пункту 2 статьи 716 ГК РФ лишается права при предъявлении к нему или им к заказчику соответствующих требований ссылаться на указанные обстоятельства.

Пунктом 1 статьи 719 ГК РФ подрядчику предоставлено право не приступать к работе, а начатую работу приостановить в случаях, когда исполнению договора препятствует нарушение заказчиком своих обязанностей (предоставить материал, оборудование, техническую документацию и т. п.).

Президиум ВАС РФ в постановлении от 22.10.2013 №6373/13 отмечал, что при рассмотрении споров о нарушении сроков выполнении работ судам надлежит оценивать доводы подрядчика о причинах просрочки, а также проверять, предупреждал ли об этом подрядчик заказчика, как того требуют положения статьи 716 ГК РФ.

В постановлении от 23.09.2008 №5103/08 Президиум ВАС РФ разъяснил, что подрядчик не может отвечать за просрочку, если он своевременно приступил к строительству и вел его нормальными темпами, а затем приостановил и не смог продолжить работы по причине необоснованных действий заказчика.

* * *

В похожей ситуации Экономколлегия ВС РФ пришлось разбираться при рассмотрении дела № А56–73805/2013.

Предметом спора по этому делу стало требование заказчика о взыскании с подрядчика неустойки за нарушение сроков выполнения работ по строительству энергоблока ПГУ и встречное требование подрядчика о взыскании долга по оплате выполненных работ. Арбитражный суд первой инстанции признал на стороне подрядчика наличие просрочки и взыскал с него неустойку, однако апелляционный и кассационный суды с этим не согласились, указав на то, что просрочка подрядчика стала следствием нарушения заказчиком встречных обязанностей по договору.

Направляя дело на новое рассмотрение, Экономколлегия ВС РФ в **Определении от 26.11.2015 №307-ЭС15–5546** отметила, что для решения вопроса о взыскании неустойки необходимо учитывать не только сами обстоятельства, послужившие причиной просрочки, но и то, уведомлял ли подрядчик заказчика о препятствиях к своевременному выполнению работ. Кроме того, коллегия указала на необходимость оценки степени влияния на сроки выполнения работ всех имевших место фактов просрочки как со стороны подрядчика, так и со стороны заказчика, с тем, чтобы определить степень вины каждой стороны в нарушении конечного срока строительства объекта. Согласно позиции Экономколлегии подобные споры должны разрешаться с учетом положений пункта 1 статьи 404 ГК РФ, позволяющих суду уменьшить размер ответственности должника, если кредитор умышленно или по неосторожности содей-

ствовал увеличению размера убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением, либо не принял разумных мер к их уменьшению, а также пункта 3 статьи 405 ГК РФ, в силу которого должник не считается просрочившим, пока обязательство не может быть исполнено вследствие просрочки кредитора.

* * *

Вопросы соразмерности неустойки за нарушение сроков выполнения подрядных работ характеру и последствиям нарушения обязательства становились предметом рассмотрения и Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ. Так, в **Определении от 07.06.2016 № 78-КГ16–15** коллегия указала на недопустимость снижения судом неустойки в порядке статьи 333 ГК РФ в отсутствие соответствующего заявления ответчика и представленных им доказательств явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства. ■

Сдача (приемка) работ

Основная обязанность подрядчика по договору подряда состоит в том, чтобы сдать заказчику результат выполненных работ (пункт 1 статьи 702, пункт 1 статьи 740 ГК РФ). Именно сдача подрядчиком результата выполненных работ является основанием для возникновения обязательства заказчика по их оплате (пункт 8 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 24.01.2000 №51).

В соответствии с пунктом 1 статьи 753 ГК РФ подрядчик по договору строительного подряда обязан известить заказчика о готовности результата выполненных работ к приемке. Выполнение подрядчиком этой обязанности влечет возникновение у заказчика, получившего соответствующее извещение, обязанности немедленно приступить к приемке результата выполненных работ.

В качестве общего правила в пункте 2 статьи 753 ГК РФ предусмотрено, что заказчик организует и осуществляет приемку результата работ за свой счет, если иное не предусмотрено договором строительного подряда.

Согласно пункту 4 статьи 753 ГК РФ сдача результата работ подрядчиком и приемка его заказчиком оформляются актом, подписанным обеими сторонами. При отказе одной из сторон от подписания акта в нем делается отметка об этом и акт подписывается другой стороной.

Изложенное в пункте 8 Информационного письма от 24.01.2000 №51 толкование норм гражданского законодательства о подряде Президиум ВАС неоднократно подтверждал впоследствии (напр.: постановления от 09.03.2011 № 13765/10, от 27.07.2011 № 2918/11, от 27.03.2012 № 12888/11, от 23.07.2013 № 4030/13), отмечая, что риски неисполнения обязанности по организации и осуществлению приемки результата работ по умолчанию несет заказчик, в связи с чем уклонение заказчика от приемки результата работ не должно освобождать его от их оплаты (постановление Президиума ВАС от 03.12.2013 № 10147/13).

* * *

Верховный Суд РФ также неоднократно обращался к вопросам сдачи и приемки результата выполненных по договору подряда работ.

Так, например, в **Определении от 24.08.2015 №302-ЭС15–8288** Экономколлегия ВС разъяснила, что в силу статьи 65 АПК РФ именно подрядчик должен представить суду доказательства уведомления заказчика о готовности результата выполненных работ к приемке и доказательства сдачи результата работ.

В **Определении от 09.02.2015 №309-ЭС14–1949** Экономколлегия указала, что факт сдачи подрядчиком результата выполненных работ должен подтверждаться актом сдачи-приемки выполненных работ, оформленным по правилам, установленным статьями 720, 753 ГК РФ, и отклонила в качестве доказательств этого факта акт проверки исполнения муниципального контракта, который актом приемки результата выполненных работ в смысле статей 720, 753 ГК РФ не является.

Впрочем, позднее в **Определении от 30.07.2015 №305-ЭС15–3990** Экономколлегия ВС РФ отметила, что акты выполненных работ хотя и являются наиболее распространенными в гражданском обороте документами, фиксирующими выполнение подрядчиком работ, в то же время не являются единственным средством доказывания соответствующих обстоятельств. Коллегия указала, что законом не предусмотрено, что факт выполнения работ подрядчиком может доказываться только актами выполненных работ (статья 68 АПК РФ), и признала в качестве надлежащего доказательства выполнения работ субподрядчиком акт приемки законченного строительством объекта заказчиком у генерального подрядчика.

* * *

В соответствии с пунктами 1, 2 статьи 753 ГК РФ заказчик, получивший сообщение подрядчика о готовности к сдаче результата выполненных работ, обязан немедленно приступить к его приемке, которая организуется и осуществляется заказчиком за свой счет, если иное не предусмотрено договором.

Согласно пункту 2 статьи 720 ГК РФ заказчик, обнаруживший при приемке работ недостатки, должен оговорить их в акте приемки. В противном случае права ссылаться на эти недостатки он лишается.

Из пункта 3 статьи 720 ГК РФ следует, что, если иное не предусмотрено договором подряда, заказчик, принявший работу без проверки, лишается права ссылаться на недостатки работы, которые могли быть установлены при обычном способе ее приемки (явные недостатки).

При отказе заказчика от приемки результата выполненных работ подрядчик вправе потребовать оплаты на основании одностороннего акта. Такой односторонний акт может быть признан судом недействительным лишь в случае, если мотивы отказа заказчика от подписания акта признаны им обоснованными (пункт 4 статьи 753 ГК РФ).

В качестве единственного основания для отказа от приемки работ, выполненных по договору строительного подряда, пункт 6 статьи 753 ГК РФ называет обнаружение недостатков, которые исключают возможность использования результата выполненных работ для указанной в договоре цели и не могут быть устранены подрядчиком или заказчиком. При обнаружении иных недостатков (т. е. таких, которые не исключают возможность использования результата работ для предусмотренной договором цели или являются устранимыми) заказчик должен принять работы и в соответствии с пунктом 1 статьи 723 ГК РФ вправе по своему выбору потребовать от подрядчика:

- безвозмездного устранения недостатков в разумный срок;
- соразмерного уменьшения установленной за работу цены;
- возмещения своих расходов на устранение недостатков, когда право заказчика устранять их предусмотрено в договоре подряда (статья 397 ГК РФ).

Именно такой подход был применен Экономколлегией ВС РФ в **Определении от 27.08.2015 № 305ЭС15–6882**, которым коллегия признала необоснованными выводы нижестоящих судов о правомерности отказа заказчика от приемки работ, поскольку суды не установили, какие именно недостатки послужили основанием для отказа от принятия работ, являлись ли они недостатками, которые исключают возможность использования результата работ для указанной в договоре строительного подряда цели и не могли быть устранены подрядчиком или заказчиком.

* * *

Статьей 726 ГК РФ предусмотрено, что вместе с результатом работы подрядчик обязан передать заказчику информацию, касающуюся эксплуатации или иного использования предмета договора подряда, если это предусмотрено договором либо характер информации таков, что без нее невозможно использование результата работы для целей, указанных в договоре.

В **Определении от 29.03.2016 № 306-ЭС15–16224** Экономколлегия пришла к выводу о том, что по смыслу статьи 726 ГК РФ вместе с результатом работ, выполненных по договору строительного подряда, подрядчик должен передать заказчику исполнительную документацию, поскольку такая документация необходима как для безопасной эксплуатации объекта, так и для последующего проведения ремонтных работ. ■

Оплата работ

В соответствии с пунктом 1 статьи 711 ГК РФ, если договором подряда не предусмотрена предварительная оплата выполненной работы или отдельных ее этапов, заказчик обязан уплатить подрядчику обусловленную цену после окончательной сдачи результатов работы при условии, что работа выполнена надлежащим образом и в согласованный срок, либо с согласия заказчика досрочно.

Согласно пункту 1 статьи 746 ГК РФ оплата работ, выполненных подрядчиком по договору строительного подряда, производится заказчиком в размере, предусмотренном сметой, в сроки и в порядке, которые установлены законом или договором строительного подряда.

В силу пункта 2 статьи 746 ГК РФ договором строительного подряда может быть предусмотрена оплата работ одновременно и в полном объеме после приемки объекта заказчиком.

В **Определении от 29.09.2015 №305-ЭС15–8891** Экономколлегия ВС РФ указала, что вопрос о сроке оплаты заказчиком выполненных подрядчиком работ должен разрешаться с учетом положений статьи 314 ГК РФ, которой предусмотрено, что обязательство с установленным сроком исполнения должно быть исполнено в этот срок, а с неустановленным — в семидневный срок с момента востребования.

* * *

Достаточно часто в договорах строительного подряда стороны устанавливают так называемое «гарантийное удержание», когда часть стоимости работ (обычно 5-10%) выплачивается заказчиком подрядчику по окончании гарантийного срока (в течение гарантийного срока за счет этой суммы заказчик вправе удовлетворить свои требования к подрядчику, связанные с выявленными недостатками качества работ).

Президиум ВАС РФ в постановлении от 23.07.2013 №4030/13 признал такое условие договора не противоречащим законодательству. Аналогичный подход был применен Экономколлекгией в **Определении от 25.08.2016 №301-ЭС16–4469**. По обстоятельствам этого дела заказчик должен был произвести подрядчику окончательный платеж по окончании гарантийного срока. Подрядчик был вправе потребовать платеж досрочно, предоставив вместо него банковскую гарантию исполнения обязательств в период гарантийного срока. Суды сочли такое условие договора неправомерным, указав, что оплата выполненных работ не может быть поставлена в зависимость от момента предоставления банковской гарантии по смыслу статьи 190 ГК РФ, так как получение банковской гарантии — это событие, не обладающее признаком неизбежности, более того, его наступление поставлено в зависимость от действий третьих лиц (воли банка и его согласия выступить в качестве гаранта).

Экономколлегия с такой позицией не согласилась, отметив, что имущественный интерес заказчика, настаивающего на проведении расчетов после предоставления бан-

ковской гарантии, заключался в использовании не противоречащего закону способа минимизации собственных предпринимательских рисков, связанных с устранением выявленных в течение гарантийного срока недостатков, путем закрепления возможности получить исполнение от банка-гаранта максимально быстро, не опасаясь возмущений компании о доброкачественности работ, относительно которых возможны длительные споры, в том числе судебные. Этот интерес заказчика являлся правомерным, и он подлежал судебной защите.

По мнению коллегии, такие условия основаны на принципе свободы договора (пункт 1 статьи 1, статья 421 ГК РФ), который направлен на развитие предпринимательской деятельности, осуществляемой ее субъектами самостоятельно, не являлись явно обременительными и не влекли за собой нарушение баланса интересов сторон, поскольку у подрядчика, добровольно вступившего в обязательственные отношения, имелось право выбора того, как получить оплату: исполнить в соответствии с требованиями статьи 309 ГК РФ обязательство по предоставлению банковской гарантии либо дождаться истечения гарантийного срока (момента отпадения оснований выдачи банковской гарантии).

* * *

Заключая договор, подрядчик исходит из того, что оплата выполненных им работ будет производиться заказчиком своевременно. Рассчитывая на своевременное финансирование, подрядчик заключает договоры со своими контрагентами — поставщиками материалов и оборудования, субподрядчиками. Нарушение заказчиком сроков оплаты может привести к тому, что подрядчик, в свою очередь, нарушит обязательства по оплате перед своими субподрядчиками и поставщиками. Иногда предъявленные в таких случаях со стороны субподрядчиков и поставщиков санкции подрядчики пытаются ретранслировать в адрес заказчика и взыскать с него в качестве понесенных убытков.

Подобного рода спор рассматривался Экономколлегией ВС РФ в рамках дела № А50–17401/2014. Нижестоящие суды частично удовлетворили предъявленный подрядчиком иск, однако ВС РФ с этим не согласился.

В **Определении от 15.12.2015 № 309-ЭС15–10298** Экономколлегия указала, что нарушение заказчиком договорного обязательства по оплате выполненных работ не относится к обстоятельству, свидетельствующему о его вине в нарушении подрядчиком собственных обязательств по оплате строительных материалов перед поставщиками, отметив, что за нарушение обязательства по оплате результата выполненных работ с заказчика в пользу подрядчика судом взыскана неустойка.

Коллегия указала, что подрядчик, являющийся самостоятельным хозяйствующим субъектом, в силу положений статей 2, 309, 310 ГК РФ, приняв переданные ему поставщиками товары, был обязан исполнить обязательства по договорам поставки по оплате строительных материалов независимо от исполнения обязательств заказчиком по договору подряда. Не оплатив своевременно поставленные товары,

подрядчик не принял разумных мер для исключения возникновения убытков либо уменьшения их размера.

Кроме того, коллегия обратила внимание на то, что как в договоре подряда, так и в договорах поставки отсутствовали положения, свидетельствующие о том, что оплата товара покупателем поставлена в зависимость от выполнения заказчиком своих обязательств перед подрядчиком, а также что заказчик, не являясь стороной договоров поставки, не имел возможности повлиять на размер неустоек, предусмотренных подрядчиком и его контрагентами.

* * *

С вопросами оплаты выполненных работ сталкивалась и Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ. Так, в Определении от 26.01.2016 № 70-КГ15–14 по иску наследников подрядчика — индивидуального предпринимателя о взыскании стоимости выполненных по договору работ Коллегия, руководствуясь положениями статей 711 и 746 ГК РФ, указала, что в круг юридически значимых и подлежащих доказыванию обстоятельств по делу входит реально выполненный подрядчиком объем работ, их стоимость и размер произведенной за них оплаты. Сославшись на пункт 4 статьи 753 ГК РФ, коллегия также отметила, что неподписание акта о приемке выполненных работ само по себе не является основанием для освобождения заказчика от оплаты. Не может, по мнению коллегии, служить основанием к отказу в удовлетворении иска и отсутствие точных сведений о стоимости выполненных подрядчиком объемов работ, которая может быть определена в ходе судебного разбирательства посредством судебной экспертизы. ■

Судебная экспертиза в строительных спорах

Практика свидетельствует о том, что экспертное заключение приобретает все большее значение при разрешении строительных споров. Если ранее решение вопроса о назначении строительно-технической экспертизы зависело от усмотрения суда и оценки им достаточности собранных по делу доказательств, то в последнее время ВС РФ все чаще обращает внимание нижестоящих судов на то, что разрешение вопросов об объемах, стоимости и качестве строительных работ требует специальных знаний.

Президиум ВАС РФ в постановлении от 09.03.2011 № 13765/10 указал, что требование одной из сторон договора подряда о назначении судебной экспертизы не создает обязанности суда ее назначить.

Впрочем, четырьмя месяцами позднее Президиум ВАС РФ вынес Постановление от 27.07.2011 № 2918/11, в котором отметил, что частью 1 статьи 82 АПК РФ предусмотрено назначение экспертизы для разъяснения вопросов, требующих специальных знаний, возникающих при рассмотрении любого дела, не исключая те, по которым разрешаются споры о взыскании денежных средств. В этом постановлении, вынесенном по подрядному спору о распределении расходов на устранение аварии, возникшей при выполнении работ, Президиум ВАС РФ указал, что для определения причин возникновения аварии необходимо использование специальных познаний в иных сферах, нежели юриспруденция.

В Постановлении от 10.06.2014 № 716/14 Президиум ВАС РФ разъяснил, что необоснованное отклонение судом ходатайства о проведении судебной экспертизы свидетельствует о нарушении положений части 1 статьи 82 АПК РФ и лишает сторону возможности реализации принадлежащих ей процессуальных прав и обязанностей по доказыванию своих требований и возражений.

* * *

Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ обращалась к вопросам назначения судебной экспертизы неоднократно.

Так, в **Определении от 17.08.2015 № 308-ЭС15–6751** Экономколлегия ВС РФ сочла неисследованным вопрос о фактически выполненных работах, стоимость которых была заявлена к взысканию, мотивировав это тем, что суды не проверили возражения ответчика относительно несоответствия выполненных работ заданиям заказчика, отметив, что для разрешения этих вопросов необходимы специальные знания.

В **Определении от 23.06.2016 № 305-ЭС16–4366** Экономколлегия ВС РФ указала, что для правильного разрешения спора, в частности, для установления объема и стоимости выполненных работ, требуются специальные познания, что в силу части 1 статьи 82 АПК РФ предполагает необходимость назначения по делу судебной экспертизы. Данное определение было принято по спору о взыскании неотработанного аванса, который истец определил как разницу между суммой уплаченного аванса

и стоимостью работ, выполненных с надлежащим качеством. Обосновывая заявленные требования, истец ссылаясь на то, что окончательная сумма неотработанного аванса может быть установлена только после определения точного объема и стоимости качественно выполненных работ, поскольку в силу статьи 711 ГК РФ заказчик обязан уплатить подрядчику обусловленную цену только при условии, что работа выполнена надлежащим образом, и просил назначить по делу судебную экспертизу с целью определения объема, вида, качества и стоимости фактически выполненных работ.

* * *

В соответствии со статьей 71 АПК РФ заключение эксперта не имеет для суда заранее установленной силы и подлежит оценке наряду с другими доказательствами. Неясность, неполнота или противоречивость экспертного заключения противоречий может служить основанием для назначения по делу дополнительной или повторной экспертизы.

Дополнительная экспертиза в соответствии с частью 1 статьи 87 АПК РФ назначается при недостаточной ясности или полноте заключения эксперта, а также при возникновении вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств дела. Ее проведение может быть поручено как тому же, так и другому эксперту.

Сомнения в обоснованности заключения эксперта или наличие в выводах эксперта противоречий согласно части 2 статьи 87 АПК РФ является основанием для назначения по делу повторной экспертизы. Повторная экспертиза проводится по тем же вопросам, что и первоначальная, но поручается другому эксперту (или комиссии экспертов).

В постановлении от 02.03.2010 № 14824/09 Президиум ВАС РФ указал, что основанием для назначения повторной экспертизы является ошибочное поручение проведения первоначальной экспертизы ненадлежащей экспертной организации, вследствие чего поставленные перед экспертом вопросы остаются невыясненными и необходимость в экспертизе не отпадает.

В Определении от 24.12.2014 № 310-ЭС14-2757 Экономколлегия ВС РФ отметила, что не устраненные (в т.ч. путем вызова эксперта в судебное заседание) сомнения в выводах, содержащихся в экспертном заключении, относительно объемов, стоимости и качества выполненных работ, в зависимости от рода таких сомнений, являются основанием для назначения по делу дополнительной либо повторной экспертизы.

Если в ходе рассмотрения дела суд в соответствии с частью 2 статьи 82 АПК РФ назначил экспертизу, а по результатам ее проведения на основании частей 5 и 7 статьи 71 АПК РФ отверг экспертное заключение, спор вряд ли может быть разрешен по имеющимся в деле доказательствам, поскольку отклонение судом экспертного заключения не отменяет необходимости в использовании специальных знаний для разрешения тех вопросов, по которым была назначена экспертиза.

Так, например, **Определением от 03.03.2016 № 309-ЭС15-13936** Экономколлегия ВС РФ отменила судебные акты, принятые по делу № А71-10520/2014, мотивировав это тем, что сомнения в экспертном заключении подлежат устранению посредством назначения дополнительной или повторной экспертизы, в связи с чем суд не может ограничиться непринятием в качестве надлежащего доказательства первоначального экспертного заключения. В этом же определении Экономколлегия отметила, что суд, на который частью 3 статьи 9 АПК РФ возложены обязанности по оказанию содействия в реализации прав участников процесса, должен был создать условия для достижения результата по назначенной им экспертизе, а также для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств, правильного применения законов и иных нормативных правовых актов при рассмотрении дела. ■

Качество работ

Одной из категорий дел, требующих назначения судебной экспертизы, являются споры о качестве выполненных по договору подряда работ.

В соответствии с пунктом 1 статьи 721 ГК РФ качество выполненной подрядчиком работы должно соответствовать условиям договора подряда, а при отсутствии или неполноте условий договора требованиям, обычно предъявляемым к работам соответствующего рода. Если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором, результат выполненной работы должен в момент передачи заказчику обладать свойствами, указанными в договоре или определенными обычно предъявляемыми требованиями, и в пределах разумного срока быть пригодным для установленного договором использования, а если такое использование договором не предусмотрено, для обычного использования результата работы такого рода.

Согласно пункту 2 статьи 721 ГК РФ, если законом, иными правовыми актами или в установленном ими порядке предусмотрены обязательные требования к работе, выполняемой по договору подряда, подрядчик, действующий в качестве предпринимателя, обязан выполнять работу, соблюдая эти обязательные требования. При этом подрядчик может принять на себя по договору обязанность выполнить работу, отвечающую требованиям к качеству, более высоким по сравнению с установленными обязательными для сторон требованиями.

Требования к качеству работ, выполненных по договору строительного подряда, дополнительно указаны в статьях 754-755 ГК РФ.

Так, в соответствии с пунктом 1 статьи 754 ГК РФ подрядчик несет ответственность перед заказчиком за допущенные отступления от требований, предусмотренных в технической документации и в обязательных для сторон строительных нормах и правилах, а также за недостижение указанных в технической документации показателей объекта строительства, в том числе таких, как производственная мощность предприятия. При реконструкции (обновлении, перестройке, реставрации и т.п.) здания или сооружения на подрядчика возлагается ответственность за снижение или потерю прочности, устойчивости, надежности здания, сооружения или его части.

Пункт 2 статьи 754 ГК РФ освобождает подрядчика от ответственности за допущенные им без согласия заказчика мелкие отступления от технической документации, если он докажет, что такие отступления не повлияли на качество объекта строительства.

Согласно пункту 1 статьи 755 ГК РФ подрядчик, если иное не предусмотрено договором строительного подряда, гарантирует достижение объектом строительства указанных в технической документации показателей и возможность эксплуатации объекта в соответствии с договором строительного подряда на протяжении гарантийного срока. Установленный законом гарантийный срок может быть увеличен соглашением сторон.

Пунктом 2 статьи 755 ГК РФ предусмотрено, что подрядчик несет ответственность за недостатки (дефекты), обнаруженные в пределах гарантийного срока, если не докажет, что они произошли вследствие нормального износа объекта или его частей, неправильной его эксплуатации или неправильности инструкций по его эксплуатации, разработанных самим заказчиком или привлеченными им третьими лицами, ненадлежащего ремонта объекта, произведенного самим заказчиком или привлеченными им третьими лицами.

* * *

В **Определении от 07.04.2016 №305-ЭС15–16906** Экономколлегия ВС РФ разъяснила, что содержание гарантийного обязательства включает право заказчика требовать от подрядчика обеспечения надлежащего качества результата выполненных работ и корреспондирующую ему обязанность подрядчика обеспечивать его с момента приемки и до окончания действия гарантийного срока. Распространяя свое действие на период после приемки выполненных работ, гарантийное обязательство превращает отношения сторон по договору подряда в длящиеся. Подразумевается, что при обычной надлежащей эксплуатации предмета, явившегося результатом работ, недостаток, появившийся в течение гарантийного срока, возникает ввиду ненадлежащего исполнения подрядчиком своих обязательств по выполнению работ. Следовательно, при разрешении исковых требований, связанных с применением последствий нарушения требований о качестве выполненных работ в гарантийный срок, заказчик обязан доказать факт возникновения недостатка в работе подрядчика. Подрядчик должен подтвердить, что причина возникновения недостатка не связана с его работой.

В этом же Определении коллегия указала, что при выполнении подрядчиком работ с недостатками заказчик вправе потребовать от подрядчика выполнения действий, указанных в пункте 1 статьи 723 ГК РФ, если иное не установлено законом или договором. В соответствии с пунктом 5 статьи 723 ГК РФ подрядчик, предоставивший материал для выполнения работы, отвечает за его качество по правилам об ответственности продавца за товары ненадлежащего качества (статья 475 ГК РФ).

Отметив, что по обстоятельствам данного дела недостатки обнаружены заказчиком в пределах гарантийного срока, коллегия признала необоснованными выводы судов, переложивших на заказчика бремя доказывания причин возникновения дефектов, а также обратила внимание на то, что отсутствие разногласий при подписании акта выполненных работ не опровергает тот факт, что недостатки возникли после принятия этих работ и в период гарантийного срока.

Аналогичные выводы сформулированы были Экономколлегией ВС РФ в **Определении от 25.08.2016 №305-ЭС16–4427** и в **Определении от 25.08.2016 №305-ЭС16–4838**.

Некачественное выполнение подрядчиком работ может повлечь для заказчика убытки, в т. ч. связанные с невозможностью использования результата работ в течение времени, пока выявленные недостатки не будут устранены. Возможность

взыскания таких убытков с подрядчика исследовалась Экономколлегией ВС РФ в **Определении от 12.10.2015 № 305-ЭС15–7522**.

По обстоятельствам данного дела между истцом (заказчиком) и ответчиком (подрядчиком) был заключен договор подряда на выполнение работ по реконструкции генератора. На результат работ был установлен гарантийный срок, составляющий 24 месяца с момента ввода объекта в эксплуатацию.

По условиям договора на случай невозможности эксплуатации оборудования в гарантийный срок по причине нарушения требований к качеству выполненных работ подрядчик должен был выплатить заказчику неустойку в размере 20 процентов цены договора, при этом уплата неустойки не освобождала его от обязанности устранить выявленные недостатки.

После ввода генератора в эксплуатацию в работе электростанции обнаружено повреждение основного оборудования (генератора), в связи с чем энергоблок отключен от сети и выведен в аварийный ремонт. По результатам расследования комиссия в составе представителей обеих сторон пришла к заключению, что технической причиной повреждения явился дефект сварного соединения (шва), причина дефекта — ошибочные (неправильные) действия подрядчика.

После 27 дней простоя генератор был включен в сеть в составе энергоблока, а впоследствии подрядчик без аварийной остановки оборудования при плановых работах своими силами и за счет собственных средств заменил вышедшие из строя детали генератора на новые и ввел его в эксплуатацию.

В связи с невозможностью эксплуатации оборудования, вызванной некачественным выполнением подрядчиком работ, заказчик потребовал от подрядчика выплаты неустойки в размере 20 процентов контрактной цены.

Суды трех инстанций в удовлетворении заявленных заказчиком требований отказали, сославшись на то, что возложение на подрядчика двойной меры ответственности (устранение дефектов и уплата штрафа) за одно и то же нарушение противоречит принципам гражданского законодательства.

Экономколлегия ВС РФ с таким подходом не согласилась, судебные акты нижестоящих судов отменила, а дело направила на новое рассмотрение.

Коллегия отметила, что после принятия результата работ заказчик вправе рассчитывать на бесперебойное использование этого результата как минимум на протяжении гарантийного срока при надлежащем пользовании вещью. Подрядчик гарантирует заказчику возможность такого использования. Недостаток качества подлежит устранению по правилам статьи 723 ГК РФ, но неиспользование заказчиком результата работ в период, когда он правомерно рассчитывал на такую возможность, статьей 723 ГК РФ не компенсируется.

С учетом этого при ненадлежащем исполнении подрядных обязательств заказчик вправе требовать от подрядчика возмещения убытков, вызванных простоем. Такие

убытки могут быть выражены в неустойке, установленной договором (пункт 2 статьи 1, статья 330, пункт 4 статьи 421 ГК РФ).

* * *

Несколько рассмотренных Экономколлегией споров было связано с подрядными работами по ремонту железнодорожных вагонов.

Так, по обстоятельствам дела № А40–180868/2014 между заказчиком и подрядчиком был заключен договор на плановые виды ремонта грузовых вагонов. Договором было предусмотрено, что работы по устранению возникшего в течение гарантийного срока дефекта устраняются за счет заказчика с последующим возмещением подрядчиком всех расходов, возникших в связи с некачественным выполнением им планового ремонта вагонов.

В течение гарантийного срока вагоны были отцеплены структурными подразделениями перевозчика вследствие обнаружения технических неисправностей и направлены для устранения дефектов в эксплуатационные вагонные депо перевозчика.

По указанным фактам перевозчик оформил рекламационные акты, согласно которым виновным в неисправности лицом признается предприятие подрядчика. Надлежаще извещенные представители подрядчика участия в составлении рекламационных актов не приняли.

Перевозчик устранил выявленные недостатки, а заказчик обратился с требованием о взыскании понесенных расходов в арбитражный суд.

Суды трех инстанций в удовлетворении иска заказчика отказали, сославшись на то, что выполненные перевозчиком работы являлись не устранением недостатков выполненных подрядчиком ремонтных работ, а плановым текущим отцепочным ремонтом, который предусмотрен правилами железнодорожных перевозок.

Экономколлегия ВС РФ принятые судебные акты отменила, а дело направила на новое рассмотрение, указав в **Определении от 04.08.2016 № 305-ЭС16–1685** на то, что суды необоснованно связали обязанность подрядчика по возмещению заказчику расходов на устранение выявленных дефектов не с подрядчика виной, отсутствия которой он не доказал, а с иными обстоятельствами.

Коллегия отметила, что наличие недостатков в выполненных подрядчиком работах и вина подрядчика в указанных недостатках была установлена способом, о котором стороны договорились при заключении договора (посредством составления рекламационных актов). При таких обстоятельствах подрядчик, отказывающийся от возмещения заказчику расходов на устранение выявленных в течение гарантийного срока дефектов, должен доказать, что такие дефекты возникли не по его вине.

Освобождение подрядчика от ответственности по гарантийному обязательству исключительно в силу факта нахождения вагонов в промежуточном ремонте без ис-

следования вопроса о том, какие именно узлы (детали) подвергались этому ремонту, по мнению Коллегии, противоречит статье 722 ГК РФ и условиям заключенного между сторонами договора.

Аналогичные выводы сформулированы Экономколлегией ВС РФ в **Определении от 14.06.2016 № 305-ЭС16–2521**.

В **Определении от 21.03.2016 № 305-ЭС15–19207** Экономколлегия также отметила, что подрядчик, ссылающийся на эксплуатационный характер недостатков, выявленных в ходе отцепочного ремонта вагонов, должен представить в подтверждение этого надлежащие доказательства.

* * *

По обстоятельствам дела № А40–202901/2014 между заказчиком и подрядчиком также был заключен договор на плановые виды ремонта грузовых вагонов. В пределах гарантийного срока вагоны были отцеплены в текущий ремонт в вагонные депо перевозчика. В ходе текущего ремонта перевозчиком были выявлены неисправности, которые согласно рекламационным актам возникли вследствие некачественно выполненных работ по плановому ремонту. Виновным в неисправностях признано вагонное ремонтное депо подрядчика.

Заказчик обратился в суд с иском о взыскании убытков в виде расходов, понесенных на устранение выявленных недостатков.

Арбитражные суды трех инстанций отказали заказчику в удовлетворении иска, сославшись на пропуск установленного пунктом 1 статьи 725 ГК РФ сокращенного годовичного срока исковой давности, который согласно пункту 3 той же статьи 725 ГК РФ начинается течь со дня заявления о недостатках, выявленных в пределах гарантийного срока.

Определением Экономколлегии ВС РФ от 21.03.2016 № 305-ЭС15–18668 принятые по делу судебные акты были отменены, а дело направлено на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

Коллегия указала на то, что, отказывая заказчику в удовлетворении требований о взыскании с подрядчика убытков, причиненных вследствие ненадлежащего качества выполненных работ, нижестоящие суды не учли, что ответственность подрядчика за ненадлежащее качество работы установлена статьей 723 ГК РФ, в которой перечислены варианты поведения заказчика в случае некачественного выполнения работы подрядчиком.

Также Коллегия отметила, что предъявленные заказчиком в качестве убытков расходы были уплачены им не подрядчику (которому ранее заказчик оплатил выполненные работы на основании договора), а третьему лицу — перевозчику, вследствие чего имеют признаки убытков вследствие ненадлежащего исполнения договора (статья 15, 393 ГК РФ).

При изложенных обстоятельствах применение к правоотношениям сторон срока исковой давности, предусмотренного статьей 725 ГК РФ, по мнению Коллегии, суды надлежало не обосновали.

Между тем вопросы исковой давности по подобного рода требованиям ранее рассматривались Президиумом ВАС РФ.

Так, в постановлении от 05.11.2013 № 7381/13 Президиум ВАС РФ разъяснил, что установленный пунктом 1 статьи 725 ГК РФ сокращенный срок исковой давности подлежит применению как к требованиям в связи с ненадлежащим качеством работы, перечень которых определен пунктом 1 статьи 723 ГК РФ (безвозмездное устранение недостатков в разумный срок, соразмерное уменьшение установленной за работу цены, возмещение расходов на устранение недостатков, когда право заказчика устранять их предусмотрено в договоре подряда), так и к требованиям о возмещении убытков, понесенных заказчиком вследствие выполнения подрядчиком работы с ненадлежащим качеством (пункт 3 статьи 723 ГК РФ).

Примечательно, что в **Обзоре судебной практики ВС РФ № 2 (2016)**, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.07.2016 (вопрос 5) о том, какой срок исковой давности — общий или специальный — подлежит применению к требованию заказчика по договору планового ремонта вагонов к подрядчику о возмещении убытков, вызванных устранением дефектов вагонов, выявленных в процессе перевозки (текущий отцепочный ремонт), были даны разъяснения, согласно которым к такому требованию применяется специальный срок исковой давности, установленный пунктом 1 статьи 725 ГК РФ (один год).

В этом же пункте Обзора ВС РФ разъяснил, что в случаях, когда факт ненадлежащего выполнения работ по договору планового ремонта выявляется в процессе перевозки и дефект устраняется перевозчиком в целях обеспечения безопасности движения транспорта (текущий отцепочный ремонт), последний действует в том числе в интересах заказчика (владельца вагонов), обеспечивая выполнение им обязанности по содержанию имущества и предотвращению возможного причинения вреда в результате неисправности вагонов. По этой причине заказчик (владелец вагонов) не может отказаться от работ по текущему отцепочному ремонту и должен нести расходы по их оплате.

Передавая заказчику вагоны, которые не могут быть использованы в процессе транспортировки грузов, подрядчик по договору планового ремонта нарушает предусмотренную пунктом 1 статьи 721 ГК РФ обязанность по передаче заказчику результата работ, пригодного для обычного использования.

Если подрядчик не устранил недостатки вагонов, которые он должен был выявить по договору планового ремонта, и в результате заказчик был вынужден оплатить текущий отцепочный ремонт, подрядчик нарушил обязанность по производству работ соответствующего качества.

Следовательно, к предъявленному в последующем требованию заказчика к подрядчику, выполнявшему плановый ремонт вагонов, о возмещении убытков, вызванных устранением дефектов вагонов, выявленных в процессе перевозки, применяется специальный годичный срок исковой давности, установленный пунктом 1 статьи 725 ГК РФ. ■

Расторжение договора подряда

Пункт 2 статьи 715 ГК РФ позволяет заказчику отказаться от договора подряда, если подрядчик не приступает своевременно к исполнению договора подряда или выполняет работу настолько медленно, что окончание ее к сроку становится явно невозможным.

Пунктом 3 статьи 715 и пунктом 3 статьи 723 ГК РФ заказчику предоставлено право отказаться от договора, если подрядчик в установленный заказчиком срок не устранит недостатки, допущенные при выполнении работ.

В случае одностороннего отказа заказчика от договора (исполнения договора) полностью или частично договора согласно пункту 2 статьи 450.1 ГК РФ считается расторгнутым.

Нередко нарушение подрядчиком сроков выполнения работ обусловлено обстоятельствами, ответственность за которые несет заказчик: несвоевременное предоставление площадки для строительства, технической документации и т.п. Однако далеко не всегда это может служить основанием для освобождения подрядчика от ответственности за допущенную просрочку.

Пунктом 1 статьи 716 ГК РФ предусмотрено, что подрядчик обязан немедленно предупредить заказчика и до получения от него указаний приостановить работу при обнаружении непригодности или недоброкачества предоставленного заказчиком материала, оборудования, технической документации или переданной для переработки (обработки) вещи; возможных неблагоприятных для заказчика последствий выполнения его указаний о способе исполнения работы; иных независящих от подрядчика обстоятельств, которые грозят годности или прочности результатов выполняемой работы либо создают невозможность ее завершения в срок.

Пунктом 1 статьи 719 ГК РФ подрядчику предоставлено право не приступать к работе, а начатую работу приостановить в случаях, когда нарушение заказчиком своих обязанностей по договору, в частности непредоставление материала, оборудования, технической документации или подлежащей переработке (обработке) вещи, препятствует исполнению договора подрядчиком, а также при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что исполнение указанных обязанностей не будет произведено в установленный срок (статья 328 ГК РФ).

На необходимость оценки судами того обстоятельства, что подрядчик в соответствии с положениями статьи 716 ГК РФ предупреждал заказчика о невозможности выполнения работ в установленные сроки, в Постановлении от 22.10.2013 № 6373/13 обращал внимание Президиум ВАС РФ.

Верховный Суд решал вопрос о применении статьи 716 ГК РФ при рассмотрении дела № А40–159308/2014.

По обстоятельствам этого дела между заказчиком и подрядчиком был заключен договор на выполнение работ по реконструкции автомагистрали. Посчитав, что подрядчик многократно нарушал промежуточные сроки выполнения работ, заказчик отказался от договора на основании пункта 2 статьи 715 ГК РФ. Этот отказ был оспорен подрядчиком в суде.

В обоснование заявленных требований подрядчик ссылался на то, что нарушение сроков выполнения работ было обусловлено обстоятельствами, за которые отвечает заказчик (корректировка заказчиком рабочей документации для строительства, несогласование им изъятия земельных участков).

Определением от 25.01.2016 №305-ЭС15–13016 Экономколлегия ВС РФ признала отказ заказчика от договора правомерным, установив, что после корректировки заказчиком рабочей документации стороны согласовали промежуточные сроки выполнения работ, которые подрядчиком были нарушены, при этом подрядчик не представил доказательств уведомления заказчика о приостановлении работ в связи с неисполнением заказчиком встречных обязательств по договору в порядке статей 716, 719 ГК РФ.

* * *

В постановлении от 23.09.2008 №5103/08 Президиум ВАС РФ сформулировал правовую позицию, согласно которой односторонний отказ заказчика от договора подряда в отсутствие оснований, предусмотренных пунктом 2 статьи 715 ГК РФ, тем не менее приводит к расторжению договора, но по основаниям и с последствиями, установленными статьей 717 ГК РФ (эта норма позволяет заказчику, если иное не предусмотрено договором, в любое время до сдачи ему результата работы отказаться от исполнения договора, уплатив подрядчику часть установленной цены пропорционально выполненной части работы и возместив подрядчику убытки, причиненные прекращением договора, в пределах разницы между ценой, определенной за всю работу, и частью цены, выплаченной за выполненную работу).

Эту правовую позицию подтвердила Экономколлегия ВС РФ в **Определении от 05.07.2016 №305-ЭС16–2157**. По обстоятельствам данного дела между заказчиком и подрядчиком был заключен договор подряда на выполнение ремонтных и строительно-монтажных работ. Ссылаясь на то, что подрядчик не приступил к выполнению работ, заказчик отказался от договора на основании статьи 715 ГК РФ и потребовал возврата уплаченного подрядчиком аванса.

В ходе рассмотрения дела суды установили, что заказчик не передал подрядчику объект для выполнения работ, поэтому работы не были начаты по вине самого заказчика. Вследствие этого отказ заказчика от договора привел к его расторжению по основаниям и с последствиями, предусмотренными статьей 717 ГК РФ.

Экономколлегия ВС РФ с таким подходом согласилась, отметив при этом, что отказ заказчика от договора на основании статьи 717 ГК РФ тем не менее не позволяет подрядчику безосновательно удерживать сумму неотработанного аванса, которая

в силу положений статьи 1102 ГК РФ после прекращения договорных отношений является неосновательным обогащением подрядчика и подлежит возврату заказчику.

* * *

При рассмотрении дела № А40–55724/2012 Экономколлегия, напротив, сочла преждевременными выводы нижестоящих судов об обязанности подрядчика вернуть выплаченный аванс при отказе заказчика от договора на основании пункта 2 статьи 715 ГК РФ.

Предметом спора стали правоотношения, возникшие из договора субподряда на разработку проектной документации. Ссылаясь на допущенную субподрядчиком просрочку, генеральный подрядчик отказался от договора и потребовал от субподрядчика возвратить неотработанный аванс. Субподрядчик, в свою очередь, потребовал расторжения договора и взыскания убытков.

В ходе рассмотрения дела судом была назначена экспертиза, согласно заключению которой разработанный субподрядчиком проект не соответствует требованиям технического задания, нормативной документации и условиям договора. В связи с этим суды пришли к выводу о том, что проектная документация не имеет для генерального подрядчика потребительской ценности и не может быть использована им по назначению, признали отказ от договора правомерным и взыскали с субподрядчика сумму выплаченного ему аванса.

Экономколлегия ВС РФ с такими выводами не согласилась, принятые по делу судебные акты отменила и направила дело на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

Коллегия обратила внимание на то, что по условиям договора генеральный подрядчик в течение четырнадцати дней со дня получения технической документации и акта сдачи-приемки выполненных работ обязан направить субподрядчику подписанный со своей стороны акт сдачи-приемки выполненных работ или мотивированный отказ от приемки работ. Если в указанный срок оформленный генподрядчиком акт сдачи-приемки выполненных работ или мотивированный отказ генподрядчика от приемки работ субподрядчику не поступит, то работы считаются принятыми по оформленному субподрядчиком одностороннему акту сдачи-приемки выполненных работ.

По мнению Коллегии, нижестоящие суды не приняли во внимание тот факт, что субподрядчик неоднократно направлял генеральному подрядчику результат выполненных работ вместе с актом, в связи с чем их вывод о том, что выполненные субподрядчиком работы не считаются принятыми, является необоснованным.

Также Коллегия отметила, что для того, чтобы отказаться от договора в связи с ненадлежащим исполнением подрядчиком его обязанностей, заказчик должен провести проверку работ и доказать, что при данном темпе выполнения работы будут нарушены сроки ее выполнения.

Необоснованно, по мнению Коллегии, нижестоящие суды оставили без внимания доводы субподрядчика о том, что нарушение предусмотренного договором календарного порядка сдачи этапов работ произошло вследствие неисполнения встречных обязательств истца. Так, истец должен был обеспечить предоставление либо доверенности от заказчика, либо исходных данных, технические условия на присоединение к сетям инженерно-технического обеспечения.

Обратив внимание на положения статьи 716 ГК РФ, Коллегия указала на необходимость оценки доводов субподрядчика, ссылавшегося на неисполнение генеральным подрядчиком встречных обязательств по представлению необходимой документации для выполнения работ.

Похожий спор (дело № А40–91790/11) ранее был рассмотрен Президиумом ВАС РФ.

По обстоятельствам этого дела заказчик также отказался от договора подряда на выполнение проектных работ в связи с тем, что представленная подрядчиком техническая документация не соответствовала предъявляемым к ней требованиям (по результатам ее государственной экспертизы было выдано отрицательное заключение), недостатки подрядчиком не были устранены, и вследствие просрочки исполнения обязательства оно утратило интерес для заказчика.

Нижестоящие суды отказали заказчику в удовлетворении требований о взыскании уплаченного аванса и неустойки за просрочку, мотивировав это тем, что в соответствии со статьей 723 ГК РФ заказчик вправе потребовать от подрядчика устранения выявленных недостатков.

Президиум ВАС постановлением от 17.12.2013 №9223/13 принятые по делу судебные акты отменил и направил дело на новое рассмотрение, указав, что требования заказчика были основаны не на положениях статьи 723 ГК РФ, а на пункте 2 статьи 405 ГК РФ, согласно которому, если вследствие просрочки должника исполнение утратило интерес для кредитора, он может отказаться от принятия исполнения и требовать возмещения убытков.

При новом рассмотрении этого дела суды, правда, вновь отказали заказчику в иске, сославшись на то, что нарушение сроков выполнения работ было допущено подрядчиком вследствие несвоевременного предоставления заказчиком исходных данных для исполнения договора. ■

Банковские гарантии в строительстве

Достаточно часто исполнение обязательств подрядчика обеспечивается предоставлением им банковской (в нынешней терминологии ГК РФ – независимой) гарантии. Традиционно сторонами подрядных отношений используется три вида гарантий:

- Гарантия возврата неотработанного аванса (advance payment guarantee) – обеспечивает возврат подрядчиком неотработанного аванса в случае досрочного прекращения договора. Обычно ее предоставление выступает условием выплаты заказчиком аванса.
- Гарантия надлежащего исполнения договора (performance bond) – обеспечивает удовлетворение требований заказчика к подрядчику, связанных с нарушением сроков выполнения работ, их качеством и т.п.
- Гарантия исполнения обязательств в эксплуатационный период (guarantee for warranty obligations) – обеспечивает удовлетворение требований заказчика, связанных с недостатками качества работ, выявленными в течение гарантийного срока. Обычно предоставление такой гарантии является условием для окончательного расчета заказчика с подрядчиком за выполненные работы.

В соответствии с пунктом 1 статьи 370 ГК РФ предусмотренное независимой гарантией обязательство гаранта перед бенефициаром не зависит в отношениях между ними от основного обязательства, в обеспечение исполнения которого она выдана, от отношений между принципалом и гарантом, а также от каких-либо других обязательств, даже если в независимой гарантии содержатся ссылки на них.

Пунктом 2 статьи 370 ГК РФ установлено правило, согласно которому гарант не вправе выдвигать против требования бенефициара возражения, вытекающие из основного обязательства, в обеспечение исполнения которого независимая гарантия выдана, а также из какого-либо иного обязательства, в том числе из соглашения о выдаче независимой гарантии, и в своих возражениях против требования бенефициара об исполнении независимой гарантии не вправе ссылаться на обстоятельства, не указанные в гарантии.

В постановлении от 02.10.2012 № 6040/12 Президиум ВАС отмечал, что в гарантии имущественный интерес бенефициара состоит в возможности получить исполнение максимально быстро, не опасаясь возражений должника, в тех случаях, когда кредитор полагает, что срок исполнения обязательства либо иные обстоятельства, на случай наступления которых кредитор себя обеспечивал, наступили. Основаниями к отказу в удовлетворении требования бенефициара могут служить исключительно обстоятельства, связанные с несоблюдением условий самой гарантии.

В пункте 4 Информационного письма от 15.01.1998 № 27 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением норм ГК РФ о банковской гарантии» Президиум ВАС РФ разъяснил, что при наличии доказательств прекращения основного обязательства в связи с его надлежащим исполнением, о чем бенефициару было

известно до предъявления письменного требования к гаранту, судом может быть отказано в удовлетворении требований бенефициара на основании статьи 10 ГК РФ. Это разъяснение применялось и Экономколлегией ВС РФ при разрешении подрядных споров.

* * *

Так, по обстоятельствам одного из дел (№А56-78718/2012) между заказчиком и подрядчиком был заключен государственный контракт на выполнение работ по строительству автомобильной дороги. В обеспечение исполнения обязательств по возврату неотработанного аванса подрядчиком была предоставлена банковская гарантия.

Сославшись на невыполнение подрядчиком обязательств по возврату неотработанного аванса, заказчик потребовал выплаты от банка-гаранта, а получив отказ, обратился в арбитражный суд с требованием о взыскании с банка суммы банковской гарантии.

Решением суда первой инстанции иск был удовлетворен, однако постановлением апелляционного суда это решение было отменено и в иске заказчику отказано. Окружной суд оставил постановление апелляционного суда в силе.

Отказывая в иске, арбитражные суды апелляционной и кассационной инстанций исходили из того, что в рамках другого дела (№ А56-70464/2012) с заказчика в пользу подрядчика была взыскана задолженность по оплате работ, в связи с чем пришли к выводу о том, что уплаченный заказчиком подрядчику аванс отработан.

Экономколлегия с таким подходом не согласилась и в **Определении от 20.05.2015 № 307-ЭС14-4641** обратила внимание на то, что предусмотренное банковской гарантией обязательство гаранта перед бенефициаром не зависит в отношениях между ними от того основного обязательства, в обеспечение исполнения которого она выдана, даже если в гарантии содержится ссылка на это обязательство (статья 370 ГК РФ).

Коллегия отметила, что ссылка в гарантии на основное обязательство не меняет независимой природы гарантии. Независимость гарантии обеспечивается наличием специальных (и при этом исчерпывающих) оснований для отказа гаранта в удовлетворении требования бенефициара, которые никак не связаны с основным обязательством, а также отсутствием у гаранта права на отказ в выплате при предъявлении ему повторного требования (статья 376 ГК РФ). Обязательство гаранта состоит в уплате денежной суммы по представлении письменного требования о платеже и других документов, указанных в гарантии, которые по своим формальным внешним признакам соответствуют условиям гарантии.

Сославшись на пункт 4 Информационного письма Президиума ВАС от 15.01.1998 № 27, Коллегия указала, что в качестве исключения из общего принципа независимости банковской гарантии сложившаяся судебная практика рассматривает ситуацию, когда недобросовестный бенефициар, уже получивший надлежащее исполнение по

основному обязательству, в целях собственного неосновательного обогащения, действуя умышленно во вред гаранту и принципалу, требует платежа от гаранта. В этом случае иск бенефициара не подлежит удовлетворению на основании статьи 10 ГК РФ.

Одновременно Коллегия разъяснила, что в силу статьи 65 АПК РФ бремя доказывания недобросовестности бенефициара лежит на возражающем против осуществления платежа гаранте. Применительно к обстоятельствам данного дела банк, настаивая на наличии признаков злоупотребления правом в действиях дирекции строительства, должен был подтвердить размер взаимного предоставления заказчика и подрядчика (определить сальдо встречных обязательств) и доказать объем завершающей обязанности одной стороны в отношении другой. Если общая сумма полученных подрядчиком от заказчика платежей меньше стоимости всех выполненных работ, бенефициар мог быть признан лицом, злоупотребляющим правом.

* * *

Аналогичный подход был применен Экономколлегией ВСРФ в **Определении от 12.08.2015 № 305-ЭС15-4441**.

По обстоятельствам данного дела заказчик отказался от договора подряда в порядке статьи 717 ГК РФ, потребовал от подрядчика возврата неотработанного аванса, а после того, как подрядчик аванс не возвратил, предъявил к банку требование о выплате суммы по банковской гарантии.

Банк оставил требование о выплате без удовлетворения со ссылкой на наличие доказательств выполнения подрядчиком условий договора.

Суд первой инстанции пришел к выводу о наличии доказательств освоения подрядчиком аванса, в связи с чем в удовлетворении требований заказчика к банку отказал.

Апелляционный суд решение суда первой инстанции отменил, указав на независимость банковской гарантии и отсутствие в деле бесспорных доказательств освоения подрядчиком аванса и принятия заказчиком выполненных по условиям договора работ.

Окружной суд отменил постановление апелляционного суда, поддержав правовую позицию суда первой инстанции.

Экономколлегия ВС РФ, поддержав выводы о независимости банковской гарантии и отсутствии у гаранта права выдвигать против осуществления платежа возражения, правом на которые обладает исключительно принципал (по обстоятельствам, связанным с исполнением основного обязательства), тем не менее вновь обратила внимание на исключение из общего принципа независимости банковской гарантии в ситуации, когда недобросовестный бенефициар, уже получивший надлежащее исполнение по основному обязательству, в целях собственного неосновательного обогащения, действуя умышленно во вред гаранту и принципалу, требует платежа от гаранта.

Одновременно Коллегия отметила, что в нарушение положений статьи 65 АПК РФ доказательств недобросовестности бенефициара банком в материалы дела представлено не было (доводы подрядчика об освоении аванса и уклонении заказчика от принятия выполненных работ сами по себе не свидетельствуют о злоупотреблении правом со стороны бенефициара, а связаны с оценкой гарантом обстоятельств, касающихся исполнения основного обязательства), в связи с чем оснований для применения статьи 10 ГК РФ у арбитражного суда первой инстанции и окружного суда не имелось.

* * *

По обстоятельствам другого дела (№ А40-26782/2015) бенефициар-заказчик предъявил банку-гаранту требование о выплате по гарантии, мотивированное нарушением подрядчиком сроков выполнения работ (это нарушение послужило основанием для начисления заказчиком неустойки). Суды первой и апелляционной инстанций, признав начисление неустойки правомерным, удовлетворили требования заказчика, дополнительно отметив отсутствие оснований для отказа в иске по правилам статьи 10 ГК РФ.

Арбитражный суд округа судебные акты нижестоящих судов отменил и в удовлетворении требований заказчика отказал, мотивировав это тем, что суды не установили срок, по истечении которого подрядчик мог быть привлечен к ответственности в виде уплаты пеней.

Экономколлегия ВС РФ с выводами окружного суда не согласилась, вынесенное им постановление отменила, а акты судов первой и апелляционной инстанций оставила в силе.

В вынесенном по этому делу **Определении от 28.07.2016 № 305-ЭС16-3999** Коллегия отметила, что сам институт банковской гарантии направлен на обеспечение бенефициару возможности получить исполнение максимально быстро, не опасаясь возражений принципала-должника, в тех случаях, когда кредитор (бенефициар) полагает, что срок исполнения обязательства либо иные обстоятельства, на случай наступления которых выдано обеспечение, наступили.

В данном случае бенефициар полагал, что принципал нарушил предусмотренные государственным контрактом промежуточные сроки выполнения работ, в связи с чем должен уплатить неустойку, согласованную в контракте. При этом гарант в любом случае не вправе был выдвигать против осуществления платежа по гарантии возражения, которые мог бы выдвигать принципал по отношению к бенефициару. Следовательно, по мнению Коллегии, оснований для освобождения банка от платежа по правилам статьи 376 ГК РФ не имелось.

Отметив содержащееся в пункте 4 Информационного письма Президиума ВАС от 15.01.1998 № 27 исключение из общего принципа независимости банковской гарантии, Коллегия обратила внимание на то, что суды первой и апелляционной инстанций проверили, имеются ли в действиях бенефициара признаки злоупотребления правом и таких признаков не установили. ■

Права на архитектурный проект

Согласно пункту 1 статьи 1259 ГК РФ произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства, в том числе в виде проектов, чертежей, изображений и макетов, являются объектами авторских прав.

В состав исключительного права на архитектурный, дизайнерский, градостроительный или садово-парковый проект в соответствии с подпунктом 10 пункта 2 статьи 1270 ГК РФ входит его практическая реализация. Это является исключением из общего правила, предусмотренного пунктом 3 статьи 1270 ГК РФ, согласно которому практическое применение положений, составляющих содержание произведения, в том числе положений, представляющих собой техническое, экономическое, организационное или иное решение, не является использованием произведения применительно к правилам главы 70 ГК РФ (пункт 57 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015).

Воспроизведение произведений архитектуры в форме зданий и аналогичных сооружений без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения согласно подпункту 1 пункта 1 статьи 1273 ГК РФ не допускается (в т. ч. исключительно в личных целях) даже в случаях, когда такое произведение было правомерно обнародовано.

Объем прав автора произведения архитектуры, градостроительства или садово-паркового искусства определен статьей 1294 ГК РФ.

Так, согласно пункту 1 статьи 1294 ГК РФ автор произведения архитектуры, градостроительства или садово-паркового искусства имеет исключительное право использовать свое произведение в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 1270 ГК РФ, в том числе *путем разработки документации для строительства и путем реализации архитектурного, градостроительного или садово-паркового проекта, если договором не предусмотрено иное.*

Если иное не установлено договором, в соответствии с которым создан проект, использование архитектурного, градостроительного или садово-паркового проекта для реализации допускается только однократно. Проект и выполненная на его основе документация для строительства могут быть использованы повторно только с согласия автора проекта, если договором не предусмотрено иное.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1294 ГК РФ автор произведения архитектуры, градостроительства или садово-паркового искусства имеет право на осуществление авторского *контроля за разработкой документации для строительства и право авторского надзора за строительством* здания или сооружения либо иной реализацией соответствующего проекта. Порядок осуществления авторского надзора за строительством зданий и сооружений определен Сводом правил СП 246.1325800.2016 «Положение об авторском надзоре за строительством зданий и сооружений», утв. Приказом Минстроя России от 19.02.2016 №98/пр.

Пунктом 3 статьи 1294 ГК РФ автору произведения архитектуры, градостроительства или садово-паркового искусства предоставлена возможность требовать от заказчика архитектурного, градостроительного или садово-паркового проекта предоставления *права на участие в реализации своего проекта*, если договором не предусмотрено иное.

Согласно пункту 2 статьи 1292 ГК РФ автор произведения архитектуры вправе требовать от собственника оригинала произведения предоставления возможности осуществлять фото- и видеосъемку произведения, если договором не предусмотрено иное.

В соответствии с частью 2 статьи 48 Градостроительного кодекса РФ *проектная документация* для строительства представляет собой документацию, содержащую материалы в текстовой форме и в виде карт (схем) и определяющую архитектурные, функционально-технологические, конструктивные и инженерно-технические решения для обеспечения строительства, реконструкции объектов капитального строительства, их частей, капитального ремонта.

Совокупность текстовых и графических документов, определяющих архитектурные, функционально-технологические, конструктивные и инженерно-технические и иные решения проектируемого здания (сооружения), составляющих проектную документацию и необходимых для оценки соответствия принятых решений заданию на проектирование, требованиям технических регламентов и документов в области стандартизации, должна быть достаточна для разработки рабочей документации для строительства (пункт 3.1.5 ГОСТ 21.001-2013 «Межгосударственный стандарт. Система проектной документации для строительства. Общие положения»).

В целях реализации в процессе строительства архитектурных, технических и технологических решений, содержащихся в проектной документации на объект капитального строительства, разрабатывается *рабочая документация*, состоящая из документов в текстовой форме, рабочих чертежей, спецификации оборудования и изделий (пункт 4 Положения «О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию», утв. Постановлением Правительства РФ от 16.02.2008 №87).

Рабочая документация представляет собой совокупность текстовых и графических документов, обеспечивающих реализацию принятых в утвержденной проектной документации технических решений объекта капитального строительства, необходимых для производства строительных и монтажных работ, обеспечения строительства оборудованием, изделиями и материалами и/или изготовления строительных изделий. В состав рабочей документации входят основные комплекты рабочих чертежей, спецификации оборудования, изделий и материалов, сметы, другие прилагаемые документы, разрабатываемые в дополнение к рабочим чертежам основного комплекта (пункт 3.1.6 ГОСТ 21.001-2013 «Межгосударственный стандарт. Система проектной документации для строительства. Общие положения»).

Собственно *архитектурный проект* является составной частью проектной документации.

Согласно статье 2 Федерального закона от 17.11.1995 № 169-ФЗ «Об архитектурной деятельности в РФ» архитектурный проект — это архитектурная часть документации для строительства и градостроительной документации, содержащая архитектурные решения, которые комплексно учитывают социальные, экономические, функциональные, инженерные, технические, противопожарные, санитарно-эпидемиологические, экологические, архитектурно-художественные и иные требования к объекту в объеме, необходимом для разработки документации для строительства объектов, в проектировании которых необходимо участие архитектора.

Архитектурное решение та же статья 2 Федерального закона от 17.11.1995 № 169-ФЗ определяет как авторский замысел архитектурного объекта — его внешнего и внутреннего облика, пространственной, планировочной и функциональной организации, зафиксированный в архитектурной части документации для строительства и реализованный в построенном архитектурном объекте.

* * *

В постановлении от 27.09.2011 № 5816/11 Президиум ВАС РФ обратил внимание на необходимость учета различий между проектной документацией, то есть документацией для строительства, и архитектурным проектом.

Сославшись на положения статьи 2 Федерального закона от 17.11.1995 № 169-ФЗ, а также части 2 и части 12 статьи 48 ГК РФ, Президиум ВАС указал, что объектом авторского права является не документация для строительства в целом, а лишь архитектурный проект, то есть архитектурная часть документации, в которой выражено архитектурное решение.

Применив положения пункта 1 статьи 1270, статей 1229 и 1294 ГК РФ, а также статьи 20 Федерального закона от 17.11.1995 № 169-ФЗ, Президиум ВАС указал на то, что изменение архитектурного проекта при разработке документации для строительства или при строительстве архитектурного объекта производится исключительно с согласия автора архитектурного проекта. Поэтому если правообладатель не передавал исключительных прав на архитектурную часть проектной документации, содержащую архитектурные решения, и не давал согласия на передачу ее другим лицам для внесения изменений, заказчик по договору на выполнение архитектурного проекта получает лишь право на использование этого проекта.

* * *

В постановлении от 06.11.2012 № 7697/12 Президиум ВАС РФ обратил внимание на специфику архитектурной деятельности, заключающуюся в двухступенчатом порядке воплощения архитектурного решения, указав, что законодатель предусмотрел две формы его объективации (существования): как в форме произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства, так и в форме проектов, чертежей, изображений и макетов (абз. 9 пункта 1 статьи 1259 ГК РФ), охраняемых авторским правом.

Президиум ВАС отметил, что по смыслу абз. 4 статьи 2 Федерального закона от 17.11.1995 № 169-ФЗ как архитектурный проект, так и построенный архитектурный объект содержат в себе архитектурное решение — авторский замысел архитектурного объекта, его внешнего и внутреннего облика, пространственной, планировочной и функциональной организации. Поэтому для целей установления факта наличия (отсутствия) неправомерного использования архитектурного произведения необходимо выявление в спорном объекте идеи, замысла (архитектурного решения) и сравнение его с архитектурным решением, воплощенным в охраняемом объекте, независимо от того, какую объективную форму (архитектурного проекта или архитектурного объекта) имели сравниваемые решения. Выявление нарушения авторских прав на произведение архитектуры возможно как при сравнении проекта с проектом, так и проекта с объектом или объекта с объектом. Каждый из таких способов доказывания может подтверждать нарушение авторского права на произведение архитектуры. Выбор способа доказывания нарушения авторского права осуществляется истцом.

* * *

Один из споров о правах на авторский контроль и надзор за реализацией архитектурного проекта, стал предметом рассмотрения Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ.

По обстоятельствам данного дела между ответчиком (проектным институтом — заказчиком) и истицей (физическим лицом — подрядчиком, автором проекта) был заключен договор на выполнение эскизного проекта здания ветеринарной клиники и разработку рабочей документации для строительства.

Полагая, что после окончания проектных работ в ходе реализации договора строительного подряда ей не была предоставлена возможность осуществления авторского надзора за строительством объекта, истица обратилась в суд с требованием о признании авторских прав, взыскании компенсации за их нарушение, компенсации морального вреда.

Решением суда первой инстанции иск был удовлетворен частично: признано авторское право истицы на архитектурный проект, реализованный ответчиком в архитектурном объекте, строительство которого не завершено; в пользу истицы взыскана компенсация за нарушение права на авторский надзор, а также компенсация морального вреда.

Апелляционным определением областного суда решение суда первой инстанции было изменено, размер взысканной компенсации снижен.

Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ с определением суда апелляционной инстанции не согласилась и **Определением от 12.05.2015 № 36-КГ15–2** отменила его, направив дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, указав следующее.

При рассмотрении дела судом было установлено нарушение права автора на авторский контроль, в связи с чем суд удовлетворил требования истца о взыскании компенсации в соответствии со статьей 49 Закона РФ от 09.07.1993 №5351-1 «Об авторском праве и смежных правах», действовавшего на момент возникновения спорных правоотношений. Однако суд не учел, что возникшие между сторонами правоотношения имели длящийся характер и на момент обращения истицы в суд с иском авторское право регулировалось положениями ГК РФ.

Сославшись на пункт 2 статьи 1294 ГК РФ, Коллегия указала, что право на авторский контроль по своему содержанию не является имущественным правом, имеет своей целью при реализации создание дополнительной правовой защиты от искажения авторского замысла и целостности произведения. Это право участия в реализации проекта его автора (и только автора), которое не предназначено для передачи другому лицу. Таким образом, в рамках права на использование произведения (имущественного права) сформировано самостоятельное право, не носящее имущественный характер, а потому с учетом его правовой природы за его нарушение не может применяться компенсационный механизм, предусмотренный при нарушении имущественных прав автора.

Оценивая правильность применения нижестоящими судами положений статьи 25 Федерального закона от 17.11.1995 № 169-ФЗ, в соответствии с которыми лицо, право которого нарушено при осуществлении архитектурной деятельности, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков в соответствии с гражданским законодательством РФ, Коллегия отметила, что порядок возмещения убытков предусмотрен статьей 15 ГК РФ, а размер убытков подлежит доказыванию стороной, полагающей, что они были ей причинены.

Коллегия также указала, что, исходя из принципа диспозитивности гражданского законодательства, для реализации лицом своего права необходимо его (лица) волеизъявление, в связи с чем при данных обстоятельствах само по себе неосуществление истицей права на авторский контроль не свидетельствует о нарушении его ответчиками. По мнению коллегии, при разрешении спора суду было необходимо установить, предпринимала ли истица попытки реализовать свое право на авторский контроль, а также причины, по которым это право реализовано не было: в связи с препятствиями в осуществлении, чинимыми ответчиками, либо в связи с бездействием самого истца.

Примечательно, что данное Определение от 12.05.2015 №36-КГ15–2 было включено в состав Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утв. Президиумом ВС РФ 23.09.2015 (пункт 14). ■

Уступка требований, возникших из договора подряда

Верховный Суд несколько раз обращался к вопросам уступки требований, возникших из договора подряда. Ранее аналогичные вопросы являлись предметом рассмотрения Президиума ВАС.

Сам по себе факт уступки в порядке главы 24 ГК РФ требования, возникшего на основании договора подряда, вопросов в судебной практике не вызывает (напр.: постановления Президиума ВАС РФ от 14.09.2010 № 4119/10, от 15.07.2008 № 5989/08). Однако нередко уступка подрядчиком третьему лицу права требовать с заказчика оплаты выполненных работ (а также неустойки за просрочку оплаты и т.п.) рассматривается участниками такой сделки как способ ограничить заказчика в возможности противопоставить такому требованию третьего лица возражения о ненадлежащем исполнении подрядчиком собственных обязательств по договору подряда (например, несвоевременное выполнение работ, выполнение работ с недостатками и т.п.).

В пункте 7 Информационного письма от 30.10.2007 № 120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 ГК РФ» Президиум ВАС РФ разъяснил, что заказчик, к которому цессионарий предъявил требование об оплате выполненных работ, вправе ссылаться на наличие скрытых недостатков, обнаруженных им после получения уведомления о состоявшейся уступке требования.

Президиум ВАС отметил, что заказчик, обнаруживший недостатки выполненных работ, вправе требовать от подрядчика их устранения. При этом такое требование может быть предъявлено им только подрядчику (за исключением случаев, когда одновременно с уступкой прав производится и перевод обязанностей подрядчика по договору). Возникновение у заказчика права требовать устранения недостатков связано не с их обнаружением (которое может произойти после состоявшейся уступки подрядчиком требования), а с фактом выполнения работ с отступлением от установленных договором требований.

В пункте 8 того же Информационного письма от 30.10.2007 № 120 Президиум ВАС РФ разъяснил, что право требования оплаты работ может быть уступлено подрядчиком до сдачи их результата заказчику, т.е. еще до того, как у заказчика возникнет обязанность оплатить выполненные работы. Однако это не лишает заказчика права возражать против требования нового кредитора об оплате со ссылкой на наличие недостатков, а нового кредитора — права повторно предъявить требование об оплате после того, как выявленные заказчиком недостатки будут устранены подрядчиком.

* * *

По обстоятельствам одного из рассмотренных Экономколлегией ВС РФ дел (№ А13–1513/2014) цессионарий обратился в суд с иском к заказчику и потребовал взыскать с него долг по договору подряда, требование по которому было уступлено ему подрядчиком.

Возражая против иска, заказчик ссылался на прекращение обязательства по оплате долга зачетом встречного однородного требования, имевшегося у него к прежнему кредитору.

Арбитражный суд первой инстанции заявленные требования удовлетворил частично, исходя из того, что к моменту получения заказчиком уведомления о переходе к новому кредитору требования оплаты результата работ по договору подряда заказчик имел встречное требование к подрядчику (первоначальному кредитору) об оплате неустойки по другому договору подряда и воспользовался правом произвести зачет, но уже в отношении требования нового кредитора.

Апелляционный и кассационный суды сочли, что суд первой инстанции применил положения статей 382, 386, 412 ГК РФ без учета разъяснений, данных в пункте 6 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 № 120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 ГК РФ».

Согласно этим разъяснениям уступка права (требования) по обязательству, в котором уступающий требование кредитор является одновременно и лицом, обязанным перед должником, не влечет перевод на цессионария соответствующих обязанностей цедента. Цедент не освобождается от исполнения продолжающих лежать на нем обязанностей.

Суды указали на отсутствие оснований для признания зачета состоявшимся, поскольку между сторонами договора цессии не совершалась сделка по переводу долга на цессионария (нового кредитора). По мнению судов, подрядчик (цедент) продолжает быть обязанным исполнить договор подряда. Новый кредитор (цессионарий) не является участником этого договора, не обязан выполнять работу за подрядчика (цедента) и уплачивать за него неустойку.

Экономколлегия ВС РФ с таким подходом не согласилась, **Определением от 25.09.2015 № 307-ЭС15–6545** судебные акты апелляционного и окружного судов отменила, а решение арбитражного суда первой инстанции оставила в силе, руководствуясь следующим.

Согласно пункту 1 статьи 382 ГК РФ требование, принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке.

По общему правилу право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права (статья 384 ГК РФ).

В соответствии со статьей 386 ГК РФ должник вправе выдвигать против требования нового кредитора возражения, которые он имел против первоначального кредитора к моменту получения уведомления о переходе прав по обязательству к новому кредитору.

Из статей 407, 410 ГК РФ следует, что обязательство прекращается полностью или частично зачетом встречного однородного требования, срок которого наступил

либо срок которого не указан или определен моментом востребования. Для зачета достаточно заявления одной стороны.

В случае уступки требования должник вправе зачесть против требования нового кредитора свое встречное требование к первоначальному кредитору (статья 412 ГК РФ).

Коллегия отметила, что по смыслу указанных правовых норм последствием уступки требования является замена кредитора в конкретном обязательстве (а не стороны в договоре), в содержание которого входит уступленное требование. При этом требование должника, которое предъявляется к зачету, не является встречным по отношению к новому кредитору; новому кредитору может быть неизвестно о наличии у должника права на прекращение обязательства в целом или части зачетом; зачет производится, если требование возникло по основанию, существовавшему к моменту получения должником уведомления об уступке требования и срок требования наступил до его получения либо этот срок не указан или определен моментом востребования.

Из принципов равенства участников гражданских отношений, свободы договора, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав (пункт 1 статьи 1 ГК РФ) следует, что перемена кредитора в обязательстве не должна ухудшать положение должника. Возражения, которые должник имел против требований первоначального кредитора, существовавшие к моменту получения уведомления об уступке, могут быть заявлены новому кредитору.

Применительно к обстоятельствам данного дела Коллегия указала, что к моменту получения заказчиком уведомления об уступке требования обязанность подрядчика выплатить неустойку существовала. Поэтому заказчик правомерно противопоставил требованию цессионария (нового кредитора) заявление о зачете его требования, имевшегося к подрядчику (прежнему кредитору).

* * *

Сталкивалась с вопросами уступки требований по договору подряда и Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ.

Так, по обстоятельствам одного из дел между заказчиком и подрядчиком был заключен договор на капитальный ремонт объекта коммунального хозяйства.

В установленный договором срок подрядчик работы в полном объеме не выполнил и представил заказчику документы для частичной оплаты работ (в том числе акт о приемке по форме КС-2 и справку о стоимости работ по форме КС-3). Заказчик, однако, эти документы не принял и не подписал.

Несмотря на это, подрядчик переуступил право требования об уплате долга за выполненные работы физическому лицу (цессионарию), который обратился в суд с иском о взыскании задолженности с заказчика.

Суды первой и апелляционной инстанций отказали истцу в удовлетворении иска, сославшись на недействительность договора цессии. По мнению судов, непризна-

ние заказчиком долга перед подрядчиком свидетельствовало о том, что подрядчик правом требования к заказчику не обладал и переуступил новому кредитору несуществующее требование.

С такими выводами ожидаемо не согласилась Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ. **Определением от 24.02.2015 № 70-КГ14–7** принятые по делу судебные акты были отменены, а дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Коллегия указала, что положения главы 24 ГК РФ не связывают возможность уступки права (требования) с беспорностью последнего, поэтому уступка подрядчиком требования по оплате выполненных работ до сдачи их результата заказчику (то есть до момента, когда у заказчика возникает обязанность оплатить выполненные работы) не свидетельствует о недействительности сделки.

В этом же Определении Коллегия со ссылкой на пункт 4 статьи 753 ГК РФ отметила, что неподписание акта о приемке выполненных работ само по себе не является основанием для освобождения заказчика от их оплаты.

* * *

По обстоятельствам другого дела субподрядчик также уступил право требовать оплаты выполненных работ физическому лицу, а то, в свою очередь, обратилось в суд с иском к генеральному подрядчику о взыскании долга.

Генеральный подрядчик предъявил встречный иск о признании договора цессии недействительным по мотиву того, что субподрядчик не получил согласия генерального подрядчика на уступку возникшего из договора субподряда требования.

Районный суд первоначальные исковые требования цессионария к генеральному подрядчику удовлетворил частично, в удовлетворении встречного иска генерального подрядчика об оспаривании договора цессии отказал.

Определением суда апелляционной инстанции решение районного суда в части удовлетворения исковых требований было отменено, в иске цессионария о взыскании долга отказано.

Апелляционный суд сослался на то, что субподрядчик, заключая договор уступки в пользу истца был обязан получить на это согласие генерального подрядчика, для которого личность нового кредитора имеет существенное значение. Существенное значение личности нового кредитора суд апелляционной инстанции объяснил тем, что должник — генеральный подрядчик — имеет обязательства перед другими субподрядными организациями, а перед цессионарием (новым кредитором) у него обязательства отсутствуют.

Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ с таким подходом не согласилась и **Определением от 28.06.2016 № 49-КГ16–6** отменила определение апелляционного суда.

Коллегия обратила внимание на то, что в соответствии с договором уступки к новому кредитору переходили только права субподрядчика по денежному обязательству генерального подрядчика. Переход обязанностей субподрядчика по договору субподряда (в том числе гарантийных) договором уступки не предусматривался.

Отметив предусмотренные статьей 383 ГК РФ случаи, когда личность кредитора может иметь существенное значение для должника (требования об алиментах и о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью), Коллегия указала, что, по общему правилу, личность кредитора не имеет значения для уступки права (требования) по обязательству. ■

Споры по контрактам на выполнение работ для государственных или муниципальных нужд

В 2011 г. Президиум ВАС РФ рассмотрел спор по контракту на выполнение работ по текущему ремонту дорожного покрытия. В дополнение к основным подрядчик выполнил работы по устройству парковочных карманов, результат которых заказчик принял, но не оплатил. Суд первой инстанции иск подрядчика удовлетворил, однако суды апелляционной и кассационной инстанций с таким решением не согласились, отказав подрядчику в иске на основании пунктов 3 и 4 статьи 743 ГК РФ, потому что тот не согласовал с заказчиком выполнение и оплату дополнительных работ. Оставляя в силе решение об удовлетворении иска, Президиум ВАС РФ в Постановлении от 20.09.2011 № 1302/11 пришел к выводу о том, что спорные работы не являются дополнительными, а представляют собой самостоятельные работы, выполненные в отсутствие договора при фактически сложившихся между сторонами подрядных отношениях.

В Постановлении № 1302/11 Президиум ВАС сформулировал важные правовые позиции по вопросу применения норм ГК РФ о подряде. Во-первых, был сделан вывод о том, что далеко не всегда выполненные подрядчиком, но не предусмотренные договором работы являются дополнительными по смыслу статьи 743 ГК РФ. Во-вторых, ВАС РФ допустил применение специальных норм о подряде к фактическим подрядным отношениям, сложившимся между сторонами в отсутствие заключенного договора. Эти правовые позиции были сформулированы в качестве универсальных безотносительно к специфике контракта на выполнение работ для муниципальных нужд, из которого возник спор по рассмотренному Президиумом ВАС РФ делу.

В 2013 г. на рассмотрение Президиума ВАС РФ были переданы два дела со схожими фактическими обстоятельствами. В первом случае суды удовлетворили требования подрядчика и взыскали в его пользу стоимость выполненных в отсутствие государственного контракта работ (дело № А40–37822/12). Во втором, напротив, отказали в удовлетворении иска (дело № А23–584/2011).

Президиум ВАС РФ занял достаточно жесткую позицию и в Постановлениях от 28.05.2013 № 18045/12 и от 04.06.2013 № 37/13 квалифицировал согласование государственным заказчиком и выполнение подрядчиком работ в отсутствие заключенного в установленном порядке государственного контракта как действия, совершенные в обход закона. Негативные последствия таких действий были возложены на подрядчиков, которые, по мнению Президиума, выполняя работы в отсутствие заключенного контракта, не могли не знать, что совершают это при очевидном отсутствии обязательства (здесь Президиум ВАС применил тот же подход, что и при вынесении Постановлений от 22.05.2012 № 13443/11 и от 17.07.2012 № 2683/12).

В обобщенном виде правовые позиции по вопросу оплаты работ, выполненных в отсутствие договора, получили отражение в пункте 7 Информационного письма

Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165. Подход, использованный в Постановлении от 20.09.2011 № 1302/11, был обозначен в качестве универсального, а позиции, примененные в Постановлениях от 28.05.2013 № 18045/12 и от 04.06.2013 № 37/13, — в качестве специальных и подлежащих применению к выполнению работ для государственных или муниципальных нужд, в отношении которых законом предусмотрен особый порядок заключения контрактов.

* * *

Уже в январе 2015 г. к аналогичным вопросам обратилась Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ.

Так, в рамках дела № А77–602/2013, ставшего предметом рассмотрения Экономколлегии ВС РФ, предприятие обратилось в суд с требованием о взыскании с войсковой части стоимости услуг по вывозу ТБО, оказанных в период после истечения срока ранее заключенного государственного контракта. Решением АС Чеченской Республики от 07.11.2013 требования истца были удовлетворены. Шестнадцатый арбитражный апелляционный суд Постановлением от 01.04.2014 решение суда первой инстанции отменил и в удовлетворении заявленных требований отказал. Постановлением ФАС Северо-Кавказского округа от 02.07.2014 Постановлением суда апелляционной инстанции было оставлено без изменения.

Отказывая в иске, суды апелляционной и кассационной инстанций руководствовались правовыми позициями, сформулированными в Постановлениях Президиума ВАС РФ от 28.05.2013 № 18045/12 и от 04.06.2013 № 37/13, и пришли к выводу о том, что фактическое выполнение предприятием работ не могло повлечь возникновение на стороне ответчика неосновательного обогащения, так как, выполняя работы, предприятие не могло не знать об очевидном отсутствии обязательства.

Определением ВС РФ от 21.01.2015 № 308-ЭС14–2538 Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.04.2014 и Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 02.07.2014 по делу № А77–602/2013 в части отказа в иске были отменены, в пользу подрядчика взыскано 2,38 млн руб. неосновательного обогащения (решение арбитражного суда первой инстанции не было оставлено в силе, так как оно было вынесено с нарушением норм процессуального права).

Отменяя принятые по делу судебные акты, ВС РФ отметил, что единственным основанием для отказа в удовлетворении требования предприятия послужила сформулированная ВАС РФ в Постановлениях Президиума от 28.05.2013 № 18045/12 и от 04.06.2013 № 37/13 правовая позиция о недопустимости в отсутствие государственного (муниципального) контракта взыскания в качестве неосновательного обогащения стоимости поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг для государственных или муниципальных нужд в пользу контрагентов, которые вправе вступать в договорные отношения с бюджетными учреждениями исключительно посредством заключения таких контрактов в соответствии с требованиями законодательства о госзакупках.

Разделяя такой подход к разрешению споров об оплате товаров, работ и услуг для государственных (муниципальных) нужд в отсутствие государственного (муниципального) контракта, Судебная коллегия, однако, пришла к выводу о том, что продолжительность и содержание отношений сторон, а также иные фактические обстоятельства споров, применительно к которым была сформулирована изложенная правовая позиция, существенно отличаются от обстоятельств рассматриваемого дела.

Во-первых, в названных делах спорные работы носили разовый характер, тогда как в комментируемом деле до начала спорного периода между сторонами действовал заключенный в установленном порядке государственный контракт, а после окончания спорного периода государственный контракт был снова заключен с предприятием.

Во-вторых, в названных делах речь шла о работах, которые могли и должны быть отложены до заключения сторонами в установленном порядке соответствующих государственных контрактов. Согласно же материалам рассматриваемого дела, продолжая вывоз ТБО, предприятие исходило из недопустимости создания аварийной ситуации и подрыва боеготовности войсковой части.

Наконец, поскольку Федеральным законом от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения признается одним из основных условий реализации конституционных прав граждан на охрану здоровья и благоприятную окружающую среду, а пункт 1 статьи 22 названного Закона устанавливает требования к сбору, использованию, обезвреживанию, транспортировке, хранению и захоронению отходов производства и потребления, ВС РФ посчитал, что деятельность предприятия, вывозившего ТБО с территории войсковой части в спорном периоде в отсутствие государственного контракта, была направлена на защиту охраняемых законом публичных интересов.

При таких обстоятельствах отказ в иске со ссылкой на несоблюдение требований законодательства о госзакупках, принятых в обеспечение одних публичных интересов, в том числе для предотвращения злоупотреблений в сфере размещения заказов, по существу, противопоставлялся бы другим публичным интересам — закрепленным в Законе № 52-ФЗ гарантиям санитарно-эпидемиологического благополучия населения, обеспечивающим реализацию конституционных прав граждан на охрану здоровья и благоприятную окружающую среду. Такое противопоставление при обнаружении в действиях подрядчика намерения обойти закон либо признаков недобросовестности или иного злоупотребления при осуществлении спорной деятельности в отсутствие государственного контракта, по мнению ВС РФ, противоречит задачам судопроизводства в арбитражных судах, закрепленным в статье 2 АПК РФ.

В августе 2015 г. на рассмотрение в Экономколлегию ВС РФ было передано еще одно схожее дело (№ А60–7371/2014).

По обстоятельства этого дела истец — ООО «Центр инновационных технологий» на основании доверенностей, выданных администрацией Белоярского городского округа Свердловской области, оказал администрации юридические услуги, связанные с представлением интересов Белоярского городского округа в арбитражных судах.

Письменный договор на оказание юридических услуг сторонами не заключался, актов оказания услуг, позволяющих установить их стоимость, не подписано.

Поскольку администрация оказанные истцом юридические услуги не оплатила, он обратился с иском о взыскании долга в арбитражный суд.

Решением Арбитражного суда Свердловской области от 28.04.2014 исковые требования были удовлетворены в полном объеме. Суд первой инстанции, руководствуясь положениями статей 309, 310, 779 ГК РФ, исходил из того, что истцом администрации фактически были оказаны юридические услуги, и положительный экономический эффект услуг, направленный на обеспечение интересов администрации, ею использован. В связи с этим у администрации перед истцом имеется обязанность по оплате фактически оказанных услуг.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.08.2014 решение суда первой инстанции было отменено, в удовлетворении исковых требований отказано.

Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 30.10.2014 постановление суда апелляционной инстанции оставлено в силе.

При этом суды апелляционной и кассационной инстанций, руководствуясь положениями статей 1102, 1109 ГК РФ, Федеральным законом от 21.07.2005 №94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», сделали вывод об отсутствии у администрации обязанности оплачивать оказанные истцом услуги.

Экономколлегия ВС **Определением от 03.08.2015 № 309-ЭС15–26** поддержала выводы судов апелляционной и кассационной инстанций, указав следующее.

Отношения, связанные с размещением заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд, регулируются Федеральным законом от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

До 01.01.2014 данные правоотношения регулировались Федеральным законом от 21.07.2005 №94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон о размещении заказов).

Из содержания статьи 1 Закона о размещении заказов следуют цели регулирования отношений, направленных на обеспечение государственных и муниципаль-

ных нужд: обеспечение единства экономического пространства на территории Российской Федерации при размещении заказов, эффективное использование средств бюджетов и внебюджетных источников финансирования, расширение возможностей для участия физических и юридических лиц в размещении заказов и стимулирования такого участия, развитие добросовестной конкуренции, совершенствование деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере размещения заказов, обеспечение гласности и прозрачности размещения заказов, предотвращение коррупции и других злоупотреблений в сфере размещения заказов.

Государственные органы (в том числе органы государственной власти), органы управления государственными внебюджетными фондами, органы местного самоуправления, казенные учреждения и иные получатели средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации или местных бюджетов могут вступать в договорные отношения только посредством заключения государственного или муниципального контракта.

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 72 Бюджетного кодекса РФ закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд осуществляются в соответствии с законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд с учетом положений Бюджетного кодекса. Государственные (муниципальные) контракты заключаются в соответствии с планом-графиком закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд, сформированным и утвержденным в установленном законодательством РФ о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд порядке, и оплачиваются в пределах лимитов бюджетных обязательств, за исключением случаев, установленных пунктом 3 статьи 72 БК РФ.

Таким образом, государственный и муниципальный контракт размещаются на конкурсной основе и в пределах лимитов бюджетных обязательств.

По обстоятельствам данного дела сторонами спора муниципальный контракт не заключался, но поскольку услуги оказывались для администрации городского округа, финансирование услуг, оказываемых для муниципальных нужд, осуществляется из соответствующего бюджета, следовательно, заключение такого контракта для сторон являлось обязательным.

Следовательно, оказывая юридические услуги без государственного (муниципального) контракта, подлежащего заключению в соответствии с Законом о размещении заказов, истец не мог не знать, что работы выполняются им при очевидном отсутствии обязательства.

В соответствии с пунктом 4 статьи 1109 ГК РФ не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения денежные суммы и иное имущество, предоставленные во исполнение несуществующего обязательства, если приобретатель докажет,

что лицо, требующее возврата имущества, знало об отсутствии обязательства либо предоставило имущество в целях благотворительности.

С учетом этого Экономколлегия поддержала вывод нижестоящих судов о том, что плата за фактически оказанные услуги для государственных и муниципальных нужд в отсутствие заключенного государственного (муниципального контракта) не подлежит взысканию в качестве неосновательного обогащения.

Иной подход, по мнению Коллегии, противоречил бы целям регулирования данных правоотношений и означал бы допущение согласования осуществления поставки товаров, выполнения работ или оказания услуг без соблюдения требований, установленных Законом о размещении заказов, что открывало бы возможность для приобретения имущественных выгод недобросовестными поставщиками (исполнителями) и государственными или муниципальными заказчиками в обход закона (статья 10 ГК РФ).

Одновременно Коллегия также назвала ряд исключений, когда работы или услуги, оказанные в отсутствие заключенного государственного или муниципального контракта, тем не менее подлежат оплате.

Так, в пункте 6 части 2 статьи 55 Закона о размещении заказов предусмотрено право заказчика осуществить размещение заказа у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика), если вследствие непреодолимой силы либо необходимости срочного медицинского вмешательства возникла потребность в товарах, работах, услугах, не предусмотренных перечнем, установленным Правительством РФ, и применение иных способов размещения заказа нецелесообразно в связи с затратой времени.

Кроме того, к числу обстоятельств, свидетельствующих о невозможности в конкретной ситуации заключения государственного (муниципального) контракта в установленном порядке, могут быть отнесены случаи, в которых поставка товаров, выполнение работ или оказание услуг является обязательным для соответствующего исполнителя вне зависимости от волеизъявления сторон правоотношения, в связи с чем он не мог отказаться от выполнения данных действий даже в отсутствие государственного (муниципального) контракта или истечения срока его действия (например, в соответствии с Указом Президента РФ от 23.11.1995 № 1173 «О мерах по осуществлению устойчивого функционирования объектов, обеспечивающих безопасность государства» ресурсоснабжающие организации не вправе прекратить или приостановить отпуск топливно-энергетических ресурсов, оказание услуг связи и коммунальных услуг воинским частям, учреждениям, предприятиям и организациям федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба). Обязанность ресурсоснабжающей организации или организации услуг связи не зависит от волеизъявления этих организаций, а предусмотрена нормативным актом в обеспечение публичного интереса в виде обеспечения безопасности государства.

Предметом очередного рассмотренного Экономколлегией ВС РФ дела стал спор по иску подрядчика о взыскании с заказчика стоимости дополнительных работ.

По обстоятельствам этого дела 28 сентября 2009 г. между Департаментом градостроительства Приморского края (госзаказчик) и ООО «Востокстройсервис» (генподрядчик) в соответствии с действовавшим тогда Федеральным законом от 21.07.2005 №94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» был заключен государственный контракт №2009-02/4, по условиям которого генподрядчик обязался в срок до конца декабря 2010 г. выполнить строительно-монтажные работы по объекту «Рекультивация существующего полигона твердых бытовых отходов в г. Владивостоке», а госзаказчик — принять и оплатить результат этих работ. Цена контракта составила 695961000 руб. с учетом НДС.

В установленный контрактом срок работы были полностью выполнены, 22 декабря 2010 г. стороны подписали акт приемки законченного строительством объекта, а 29 декабря 2010 г. объект был введен в эксплуатацию. Предусмотренная контрактом цена была выплачена госзаказчиком генподрядчику в полном объеме.

Спустя почти три года, 5 декабря 2013 г., генподрядчик обратился в Арбитражный суд Приморского края с иском о взыскании с госзаказчика 92920050 руб. сверх контрактной цены в качестве неосновательного обогащения (дело № А51–38337/2013). В обоснование заявленных требований генподрядчик сослался на то, что в период строительства в связи с тем, что рекультивация полигона твердых бытовых отходов проводилась на действующем объекте, он был вынужден дополнительно выполнить ряд работ, связанных с пожаротушением полигона. Полагая, что, приняв законченный строительством объект, госзаказчик принял и результат не предусмотренных контрактом работ по пожаротушению, генподрядчик потребовал взыскания их стоимости.

Решением от 04.03.2014 Арбитражный суд Приморского края в удовлетворении иска подрядчика отказал. Постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 03.07.2014 решение суда первой инстанции было оставлено без изменения. Отказывая в удовлетворении иска, суды руководствовались правовыми позициями, сформулированными в Постановлениях Президиума ВАС РФ от 28.05.2013 № 18045/12 и от 04.06.2013 №37/13, и пришли к выводу, что в данном случае фактическое выполнение истцом каких-либо дополнительных работ в отсутствие государственного контракта на их выполнение не может влечь возникновение на стороне ответчика неосновательного обогащения.

Постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 27.11.2014 решение суда первой инстанции и Постановление суда апелляционной инстанции были отменены, а дело направлено на новое рассмотрение. Отменяя принятые по делу судебные акты, арбитражный суд кассационной инстанции обратил внимание нижестоящих судов на необходимость отграничения самостоятельных работ, выполненных для государственных или муниципальных нужд в отсутствие заключенного в установленном порядке контракта, и дополнительных работ, без выполнения

которых выполнение работ, предусмотренных заключенным контрактом, было бы невозможным. Арбитражный суд Дальневосточного округа отметил, что по своей природе работы по пожаротушению, стоимость которых была предъявлена ООО «Востокстройсервис» к взысканию в качестве неосновательного обогащения, могли являться дополнительными по отношению к предусмотренным контрактом основным работам, поскольку без выполнения работ по пожаротушению согласно нормативным требованиям невозможна рекультивация действующего полигона твердых бытовых отходов.

В связи с этим суд кассационной инстанции указал, что к правоотношениям, возникшим между сторонами в связи с выполнением спорных работ, подлежат применению положения статьи 743 ГК РФ и части 6 статьи 9 действовавшего в период выполнения работ Закона №94-ФЗ, которая допускала изменение объема выполняемых в соответствии с государственным или муниципальным контрактом работ не более чем на 10% при выявлении потребности в дополнительных работах, не предусмотренных контрактом, но связанных с ними.

Решением Арбитражного суда Приморского края от 09.02.2015, принятым при новом рассмотрении дела и оставленным без изменения Постановлениями Пятого арбитражного апелляционного суда от 23.04.2015 и Арбитражного суда Дальневосточного округа от 29.07.2015, исковые требования ООО «Востокстройсервис» были удовлетворены частично. Суды посчитали доказанной стоимость работ по пожаротушению в размере 44270253,60 руб. и взыскали ее в пользу генподрядчика по государственному контракту. Удовлетворяя исковые требования, суды исходили из того, что истец неоднократно оповещал ответчика о необходимости согласования и проведения работ по пожаротушению, они были связаны с устранением риска повреждения объекта и обеспечением его безопасности, предусмотренные контрактом работы по рекультивации не могли проводиться на территории горящего полигона. С учетом того что работы по пожаротушению не были предусмотрены сторонами в технической документации, однако без их проведения дальнейшее строительство на объекте предполагалось невозможным, суды пришли к выводу о том, что их надлежит расценивать как дополнительные. Суды установили, что генподрядчик предлагал госзаказчику согласовать стоимость данных работ, направив в его адрес в составе рабочей документации для строительства локальный сметный расчет, однако госзаказчик от согласования стоимости затрат, связанных с мероприятиями по пожаротушению, уклонился.

Принимая во внимание, что возможность нормальной эксплуатации объекта, его безопасность и надежность могли быть реализованы только при условии осуществления работ по пожаротушению и что их стоимость согласно локальному сметному расчету не превышает 10% контрактной цены, суды удовлетворили исковые требования в части взыскания с госзаказчика 44270253,60 руб.

Отклоняя довод ответчика о том, что, обнаружив необходимость выполнения дополнительных работ, генподрядчик должен был приостановить работы по контракту в порядке статьи 743 ГК РФ, суды сослались на то, что работы выполнялись в рам-

ках подготовки саммита АТЭС-2012, и в такой ситуации их приостановление было недопустимо.

Не согласившись с принятыми по делу судебными актами, госзаказчик обратился с кассационной жалобой в Коллегию, которая **Определением от 26.01.2016 № 303-ЭС15–13256** отменила их в части взыскания с госзаказчика стоимости дополнительных работ в размере 44270253,60 руб. и в удовлетворении исковых требований генподрядчику отказала. Отказывая последнему в удовлетворении иска, Коллегия исходила из того, что в соответствии с требованиями Закона № 94-ФЗ и положениями государственного контракта любое изменение объема работ (их уменьшение или увеличение) требовало внесения сторонами изменений в контракт. В связи с этим без изменения госзаказчиком первоначальной цены государственного контракта фактическое выполнение генподрядчиком дополнительных работ, не предусмотренных условиями этого контракта, не может породить обязанность госзаказчика по их оплате.

Тем самым ВС РФ продолжил тенденцию, начало которой было положено Президиумом ВАС РФ в Постановлениях от 28.05.2013 № 18045/12 и от 04.06.2013 № 37/13 и которая впоследствии нашла отражение в пункте 7 информационного письма Президиума ВАС от 25.02.2014 № 165, а также была поддержана ВС РФ в Определении от 13.03.2015 № 307-ЭС14–4768. Исключения из общего правила об отсутствии оснований для взыскания с госзаказчика стоимости работ, выполненных в отсутствие контракта, указанные в Определениях ВС РФ от 21.01.2015 № 308-ЭС-2538 и от 03.08.2015 № 309-ЭС15–26, эту тенденцию только подтверждают.

* * *

По обстоятельствам другого рассмотренного Экономколлекцией дела (№ А40–171880/2012) между ООО «Невская строительная компания» (подрядчик) и ГКУ города Москвы «Инженерная служба района «Нагатино-Садовники» (заказчик) по результатам торгов был заключен государственный контракт на выполнение работ по ремонту подъездов многоквартирных домов.

Условиями контракта было предусмотрено, что его цена, составляющая 19497060 рублей (в том числе НДС), является твердой на весь срок выполнения работ.

Фактически подрядчик выполнил работы на сумму 33847629,31 рублей (т.е. практически вдвое больше того, что было предусмотрено контрактом), попросил заказчика принять и оплатить весь объем выполненных работ.

Государственный заказчик оплачивать работы в заявленной подрядчиком размере отказался, что послужило основанием для обращения подрядчика в арбитражный суд с иском о взыскании долга.

Решением от 01.06.2015 Арбитражный суд г. Москвы исковые требования подрядчика удовлетворил, посчитав, что выполненные истцом работы были сданы ответчику по односторонним актам, претензий по качеству работ ответчик не предъявил, результат всех выполненных истцом работ фактически используется ответчиком и имеет для него потребительскую ценность.

Постановлением от 01.10.2015 Девятый арбитражный апелляционный суд уменьшил размер взысканной в пользу подрядчика денежной суммы до 19497060 рублей, то есть до размера установленной контрактом твердой цены, указав на отсутствие доказательств согласия государственного заказчика на выполнение работ в большем объеме.

Арбитражный суд Московского округа в постановлении от 25.01.2016 согласился с выводами апелляционного суда.

Поводом к передаче дела на рассмотрение Экономколлегии ВС РФ послужила кассационная жалоба Префектуры Южного административного округа города Москвы, привлеченной к участию в деле в качестве соответчика. Префектура полагала, что, взыскав в пользу истца твердую цену контракта, суды не учли, что ранее истец выплатил ответчику аванс, составивший 10% контрактной цены.

Истец (к тому времени он был заменен правопреемником — ООО «ВИНАРТ») в судебном заседании Коллегии пояснил, что неучтенный аванс является арифметической ошибкой апелляционного суда, которая может быть исправлена без направления дела на новое рассмотрение в целях процессуальной экономии.

Определением Экономколлегии ВС РФ от 29.06.2016 № 305-ЭС16–2863 дело было направлено на новое рассмотрение в апелляционный суд с указанием на необходимость проверки суммы задолженности по оплате выполненных работ с учетом твердой цены контракта и обстоятельств, связанных с уплатой авансового платежа. ■

EXIORA

А Д В О К А Т С К О Е Б Ю Р О

- Правовое сопровождение инвестиционных проектов
- Недвижимость и строительство
- Международный арбитраж
- Разрешение споров
- Банкротство

Россия, Москва
www.exiora.ru

О Бюро

Специализация Бюро – разрешение споров в арбитражных судах, судах общей юрисдикции, третейских судах на всей территории Российской Федерации и за рубежом.

В интересах российских и иностранных компаний мы сопровождаем споры в сфере строительства и коммерческой недвижимости, градостроительной деятельности, земельных правоотношений, энергетики и природных ресурсов, банковской деятельности, страхования, корпоративного права, ценных бумаг, медицины и фармацевтики, транспорта, связи и телекоммуникаций, промышленности, торговли, а также в других отраслях.

Опыт наших экспертов позволяет осуществлять эффективное ведение дел о неисполнении или ненадлежащем исполнении договорных обязательств, оспаривании сделок, изменении и расторжении договоров, взыскании убытков, возмещении вреда, взыскании неосновательного обогащения, защите права собственности и иных вещных прав, корпоративных споров, оспаривании нормативных и ненормативных актов, решений и действий (бездействия) органов государственной власти и местного самоуправления.

Одним из приоритетных направлений нашей деятельности является комплексное сопровождение дел о несостоятельности (банкротстве) в интересах должников, мажоритарных и миноритарных кредиторов, а также сопровождение отдельных обособленных споров в рамках дел о несостоятельности (банкротстве): оспаривание подозрительных сделок и сделок с предпочтением, взыскание убытков, отстранение арбитражного управляющего, оспаривание решений собрания (комитета) кредиторов, привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности и др.

Алексей Мороз
Управляющий партнёр.
Адвокат

Специализация:

- Разрешение споров
- Банкротство
- Международный коммерческий арбитраж

moroz@exiora.ru

Юрий Сбитнев
Партнёр. Адвокат

Специализация:

- Корпоративные споры
- Третейское судопроизводство
- Банкротство

sbitnev@exiora.ru

Николай Андрианов
Партнёр

Специализация:

- Споры в сфере строительства, недвижимости и земельных отношений
- Структурирование инвестиционных проектов
- Градостроительная деятельность
- Споры в сфере публичного права

andrianov@exiora.ru

ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ВАШИХ ЦЕЛЕЙ

Варшавское шоссе, 2
Москва, Россия, 117105
www.exiora.ru
+7 495 762-62-44
info@exiora.ru

